

ПРИХОДСКАЯ №76

Газета

СЕНТЯБРЬ 2011

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

СЕНТЯБРЬ: ПАМЯТЬ ИХ ПРЕБУДЕТ...

Начало индикта, церковного года... Его открывает **Рождество Пресвятой Богородицы** (8/21), Которую Церковь называет «одушевленным раем», ибо взрастила в Себе древо жизни – Христа. Но рядом с Её колыбелью встало другое древо: **Крест Господень** (его **Воздвижение** мы отмечаем 14/27.09) – символ Христовой жертвы, принесённой за нас.

Сентябрь навсегда связан для тысяч людей с мученической гибелью о. Александра Меня (9.09.1990). С жертвами Беслана (1.09.2004) – в этом году исполнилось 7 лет со дня чудовищного теракта. С нью-йоркской трагедией (11.09.2001), произошедшей 10 лет назад. С памятью о многих дорогих для нас людях, к чьим именам нынешний сентябрь прибавил новые. «Объяли меня волны смерти, и потоки беззакония устрашили меня...» (2 Цар 22:5).

А что же мы? Что мы можем противопоставить этому? Веру в то, что «дорога в очах Господних смерть святых Его» (Пс 115:6) и что «верующий... перешёл от смерти в жизнь» (Ин 5:24). А ещё – неусыпающую молитвенную память об их душах.

Редакция

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Тема номера

Прот. Александр Мень
Спасаящий Крест **2**

Прот. Александр Борисов
Власть Церкви – не власть мира сего **5**

Последний поклон

Памяти Галины Чаликовой **10**

Памяти Василия Сидина **12**

Наши дети

Приходской летний лагерь:
от маскарада до омоновения ног **14**

Тюремное служение

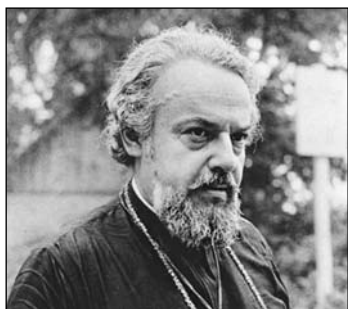
В. Рыскина
Помолитесь об узнике Георгии **17**

Духовные размышления

М. Винецкая
О светлом оке и горькой корке **22**

Юбилей

Труды и дни Александра Зорина **26**

Прот. Александр Мень

Спасающий Крест

Проповедь на Воздвижение Креста Господня
(14/27 сентября)

Тогда одни изменили Ему, другие проявили малодушие, а иные, наоборот, – небывалую твёрдость. Но вот император Константин провозгласил свободу вероисповедания по всей державе. Что же заставило его пойти на этот шаг? Почему в конце концов признали Церковь? Почему так много людей в неё пошло?

Император был человеком государственным и видел, что тысячи людей обращаются в веру Христову, тысячи людей крестятся. Нельзя же уничтожить и побросать в тюрьмы всех! Это и было первой и главной причиной поворота государства к Церкви. И в результате – торжество! В результате – Крест Христов вознесён над миром.

Спросим теперь себя: каким образом тогда, много веков назад, победила Церковь? Чем победила она? Ясно одно: она победила *своим примером*. Верующие во Христа люди были добрее, чище, сильнее, мужественнее всех остальных. Язычники и неверующие смотрели на них как на высокий образец подражания. Можно сказать, что члены Церкви были лучшими людьми в государстве, кем бы они ни были: офицерами, рабами, слугами или учёными, грузчиками или мудрецами. Вот это-то и привлекло к вере Христовой столько новых последователей.

Сила наша, сила Церкви Христовой, заключается в жизни по заповедям Евангелия. Сила наша заключается и в том, что Дух Божий должен действовать через нас. Но часто мы с вами, считая себя христианами, заявляя об этом людям, рядом с которыми живём, пренебрегаем заповедями евангельскими, даже не задумываемся над ними и не желаем по этим заповедям жить. Довольствуемся тем, что раз в неделю придём в храм, стоим тут, время от времени приобщимся Святых Тайн, придя на исповедь, в одно ухо послушаем и скажем «грешна», «грешен» – и идём дальше жить, как язычники.

Так вот, если мы будем жить не по Евангелию, а по прихотям своих страстей, то мы отнюдь не будем являться перед людьми примером истинных учеников Христовых.

Так же верно и второе: если душа наша будет слабой, вялой, маловер-

ной, малодушной, если Дух Божий не будет действовать в нас, то слово наше будет бессильно, бессильно будет и явление веры нашей, потому что в ней не Господь станет действовать, а наша привычка. Одна женщина говорила мне как-то, что она ходит в церковь, потому что ей приятно там постоять: «Куда ещё идти мне, старому человеку? Вроде тут такое место, где можно провести время».

Разве так действует Дух Святой? Нет, это не вера, это просто самоублажение, самоутешение. Чтобы было пожилому человеку спокойно, приятно, чтобы он мог день этот тут провести с полным своим удовольствием, как говорят – отдохнуть душой. Но это не Дух Божий, Который должен действовать в каждом из нас.

Вот поэтому-то, дорогие мои, мы не являем теперь настоящего примера. Мы не та Церковь, которая обратила огромное государство, – мы не в силах этого сделать. Напротив, своим примером мы часто позорим имя христианское, кладём пятно на чистую одежду Церкви. Вот что значит торжество веры – и наша немощь.

Сегодня, когда будете идти домой, пусть каждый из вас задаст себе этот вопрос: «Как же я исполняю свой долг христианский? Живёт ли во мне Господь? Прошу ли я, чтобы Он дал мне эту силу веры, силу Духа? Или я живу бесцветно, вяло, равнодушно, пусто, отягчённый грехами и сном духовным?» Вот о чём надо подумать.

Если мы с вами захотим действительно осуществить волю Христову, если захотим действительно получить помощь Божию, чтобы стать христианами, Господь пошлёт нам спасающий Крест.

Его сила дана для каждого, каждый может получить дар этой благодати и воскреснуть, проснуться, стать вдвое сильнее духовно. Потому что Господь спасает нас Своей бесконечной искупляющей силой. Она дана нам, она обещана нам! Днес дано нам спасение, и только от нас зависит, чтобы мы силу Креста Христова приняли, усвоили и в жизни своей осуществили то, что Господь нам заповедал. Аминь.

Источник: Проповеди протоиерея Александра Менья. Двенадцатые праздники и евангельские чтения. – М.: 1991.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Конечно, вы все знаете, помните, как равноапостольной царицей Еленой был найден Крест Господень, до того несколько веков пролежавший под спудом, а потом торжественно поднятый над народом в Иерусалиме. Орудие казни было принято закапывать вместе с телами казнённых, поэтому Крест Христов оказался в братской могиле, где были похоронены разбойники, распятые рядом с Господом.

И вот это древо после раскопок, произведённых царицей Еленой, было вынута, и Патриарх Иерусалимский воздвиг этот Крест над толпой, молящейся, повторяющей слова «Господи, помилуй».

Теперь этот Крест, поднятый над верующими христианами, является знаком Церкви Христовой, а праздник Воздвижения – праздником её победы и торжества. И как Крест триста лет был под спудом, так и Церковь Христова была гонима, презираема, притесняема, а в некоторые годы на неё обрушивались такие жестокие преследования, что они приводили к появлению сотен мучеников. И вот римские императоры, которые либо были равнодушны к христианской вере, либо презирали её, либо ставили христиан вне закона и беспощадно преследовали, постепенно начали колебаться: следует ли продолжать гнать верующих во Христа?

И при императоре Константине Великом произошёл поворот. Ещё были в памяти у всех пытки, казни, преследования. Ещё не прошло, может быть, и десяти лет с того дня, как многие отдали свою жизнь за Христа.

«Невозможно убить любовь»

21 год назад, 9 сентября 1990-го, принял мученический венец протоиерей Александр Мень.

Многие из нас убеждены: это кощунственное преступление открыло шлюзы для сил зла. Они вторглись в историю новой России, сделавшей тогда лишь первые шаги к свободе, и продолжают действовать по сей день с беспредельным цинизмом. Но, по слову митрополита Ювеналия, «невозможно убить веру, невозможно убить любовь, невозможно убить саму Церковь»

«С о смертью человека не прекращается духовная связь между пастырем и пасомыми. Когда мы приходим на могилу усопших пастырей, мы не только молимся о том, чтобы Господь упокоил их душу, но мы просим, чтобы по их предстательству Господь помиловал и нас», – с такими словами митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий обратился к тем, кто приехал 9 сентября на могилу прот. Александра Менья. В этот день владыка ежегодно возглавляет поминальные богослужения в Сретенском храме Новой Деревни, где служил о. Александр, и в Сергиевском храме посёлка Семхоз, построенном на месте его убийства.

После заупокойной литургии в Сретенском храме митр. Ювеналий отслужил литию на могиле священника. Белокаменный резной крест был окружён сотнями людей, многие из которых знали о. Александра, были его духовными чадами. «Мне очень радостно, что каждый год, когда я приезжаю в Новую Деревню, духовные чада о. Александра тоже собираются, чтобы помянуть своего духовного отца», – обратился к ним архиерей.

Прибыв в посёлок Семхоз, где жил и погиб о. Александр Мень, митр. Ювеналий возложил цветы на месте, где пролилась кровь пастыря, и пропел ему «Вечную память». Затем в Сергиевском храме была отслужена лития. Перед богослужением, в котором приняли участие около 20 священнослужителей, митр. Ювеналий обратился к верующим: «Нам очень дорог этот день, потому что он напоминает о том, что один из наших собратьев в расцвете сил был убит и этим прекратил активную церковную жизнь. Но пастырские труды о. Александра Менья не погибли». Владыка предположил, что сейчас разноплановая деятельность о. Александра Менья «показалась бы незаметной, потому что почти каждый священ-

Фото Ю. Зайцевой

ник на приходе делает то, что делал он». Однако, продолжил он, надо помнить о принципиальном различии: «Сейчас, в условиях полной свободы Церкви, мы возрождаем все виды церковного служения. А тогда они были запрещены законом, и за порогом церкви нельзя было заниматься ни проповедничеством, ни благотворительной деятельностью... Вопреки этому о. Александр как верный сын Церкви и творческий человек неустанно в этой области работал, и мы знаем: многих через это он привёл ко Христу», – отметил архиерей.

«Мы рады, что не погибли пастырские труды о. Александра, и мы благодарны ему за это. Он показал пример верного, мужественного и усердного служения Христу и Его Церкви», – заключил митр. Ювеналий.

По совершении богослужений он произнёс напутственное слово на открытии VI Мневских чтений, темой которых в этом году стала «Помощь ближним во имя Христово». Конференция прошла в Культурно-просветительском центре «Дубрава» им. прот. А. Менья (Семхоз) 9–10 сентября.

Источник: Благовест-инфо

Юлия Зайцева

«Помощь ближним во имя Христово» – это не только благотворительность

9 сентября в посёлке Семхоз, где жил и где принял мученическую смерть о. Александр Мень, открылись VI Мневские чтения. По благословению митр. Крутицкого и Коломенского Ювеналия они проводятся ежегодно и собирают многих клириков и мирян из разных епархий Русской Православной Церкви

Тема нынешних Чтений – «Помощь ближним во имя Христово». Это именно то, что « всю свою жизнь делал о. Александр», сказал во вступительном слове митр. Ювеналий. Вспоминая годы гонений на Церковь, он особо подчеркнул, что о. Александр относился к числу тех немногих пастырей, которые в самых трудных условиях «не упускали любой возможности для приобщения людей к духовной жизни, Священному Писанию и Преданию, основам благочестия». «Его проповеднические труды, статьи в

«Журнале Московской Патриархии», многочисленные книги... оказывали существенное влияние на формирование православного мировоззрения, в первую очередь, представителей интеллигенции», – сказал митр. Ювеналий.

Наследие о. Александра и сейчас «работает». Известно множество случаев, когда люди, не знавшие о. Александра лично, приходят к христианской вере через его книги. Об этом говорил сын священника, губернатор Ивановской области Михаил Мень. Он сообщил участникам Чтений «позитивную» новость: Издательский совет РПЦ дал официальное разрешение (гриф) на распространение в сети церковной книжной торговли книг о. Александра Менья «Сын Человеческий», «Первые апостолы», «Практическое руководство к молитве». Михаил Мень выразил надежду, что со временем и другие книги о. Александра найдут дорогу к церковному читателю.

В своём вступительном слове митр. Ювеналий в общих чертах охарактеризовал многогранное социальное служение Церкви в Московской епархии. Подробный анализ этой работы прозвучал в сообщении о. Игоря Завадского, секретаря епархиального Отдела по благотворительности и социальному служению. В докладе были приведены не только цифры и факты, но и размышления о принципах новой организации социальной работы, которые утвердил Архиерейский собор РПЦ в 2011 г.

О том, как применяется эта новая концепция в социальном служении в Иваново-Вознесенской епархии, рассказал секретарь епархиального управления игумен Виталий (Уткин). Он представил масштабную картину чётко структурированной, скрупулёзно продуманной социальной работы в епархии. Система динамично развивается: осознаются новые задачи, возникают новые проекты, идёт поиск оптимальных форм социального служения. Так, в епархии решили систематически оказывать материальную помощь священникам, несущим служение в отдалённых сельских приходах, и членам их семей, сформировав для этого специальный попечительский совет.

Прот. Владимир Архипов, клирик Сретенского храма в Новой Деревне, посвятил своё сообщение

евангельскому содержанию социального служения, в основе которого должно быть «умение становиться ближним для каждого человека».

Друг и соратник о. Александра Менья прот. Александр Борисов коснулся вопроса социального служения, подчеркнув, что необходимо восстанавливать не только разрушенную за годы советской власти «инфраструктуру благотворительности», но и «психологию благотворительности», что гораздо труднее. Однако «самая первая “помощь ближнему во имя Христово”» состоит не просто в благотворительности, а в том, чтобы явить каждому человеку евангельскую любовь, которая «перевесит обещания и соблазны мира сего».

Напоминая о том, что в Новом Завете «и речи нет о триумфальном успехе Церкви» в мире, о. Александр вслед за С.С. Аверинцевым предлагает верующим «трезво осознать свой статус меньшинства и сохранять способность к мирному сопротивлению всему, что несовместимо с христианской совестью».

Тему самоопределения, адекватного осознания Церковью самой себя продолжил на второй день Чтений, 10 сентября, ответственный редактор ЖМП Сергей Чапнин. Он отметил две «взаимоисключающие тенденции» последних 15 лет: с одной стороны – «то, что мы привычно называем возрождением церковной жизни», а с другой – «то, что можно назвать маргинализацией православия в современной общественной жизни». Докладчик с сожалением отметил, что «разговоры про нашу идентичность, патриотизм и восточно-православную цивилизацию... никаких реальных плодов за последние два десятилетия не принесли», нарастает волна так называемого «народного православия», обременённого пережитками язычест-

ва. Во многом это связано с непреодоленным «постимперским» сознанием. Эти постимперские комплексы развиваются и доминируют как в миру, так и внутри церковной ограды, считает С. Чапнин. В этой ситуации «культурные и образованные члены Церкви находятся под подозрением, им не доверяют. Вера в соединении с разумом является самой серьёзной угрозой для тех, кто православной вере предпочитает обряды, мифы и православную идеологию. А таких сегодня, увы, большинство». Поэтому память об о. Александре Менье и судьба его наследия, а также наследия митр. Сурожского Антония, прот. Александра Шмемана и других замечательных пастырей и богословов XX

века «во многом оказались жертвами новой волны “народного православия”», констатировал докладчик.

В докладах, прозвучавших 10 сентября, затрагивались практические аспекты социального церковного служения (В. Лентьева «Социальная адаптация детей-инвалидов, воспитанников детских социальных учреждений: из опыта работы Благотворительного фонда имени прп. Сергия Радонежского»; о. Алексей Головченко «Сестричество милосердия – глас вопиющего в пустыне?»;

А. Киракосов «Десять минут доброты меняют мир (об опыте служения волонтером в группе помощи детям-сиротам и детям, лишённым родительского попечения)»). Некоторые доклады были посвящены изучению опыта церковной благотворительности в прошлом (о. Вячеслав Перевезенцев «Лаборатория для России. “Православное дело” преподобномученицы Марии (Скобцовой)»; К. Филимонов «К истории благотворительной деятельности Свято-Троицкой Сергиевой Лавры»). Был также зачитан доклад одного из духовных чад о. Александра Менья, ныне – священника Новгородской епархии Григория Михнова-Вайтенко «Опыт служения протоиерея Александра Менья. Православный кинематограф».

По сложившейся традиции доклады, прозвучавшие на Мeneвских чтениях, будут опубликованы их организаторами.

Источник: Благовест-инфо

Фото автора

Положение Церкви в современном мире*

Сообщение на Мeneвских чтениях
9 сентября 2011 г.

Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его? Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: "идите с миром, грейтесь и питайтесь", но не даст им потребного для тела: что пользы? Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе.

Иак 2:14-17

Более десяти лет назад французский православный богослов Оливье Клеман высказал очень простую, но крайне важную мысль: «Христос пришёл не для того, чтобы властвовать над миром, а для того, чтобы послужить миру; так же и Церковь призвана не к власти над миром, но к служению миру».

Естественно, речь идёт не об отказе от власти вообще, т.к. Господь Иисус совершенно определённо говорит: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф 28:18). На вопрос Пилата о царском достоинстве Иисус отвечает: «Да, Я Царь, но Царство Моё не от мира сего». При совершении чина оглашения на вопрос священника «и веруеши ли Ему (т.е. Иисусу Христу)?» крещаемый отвечает: «Верую Ему, яко Царю и Богу». Отвергая предложение сатаны поклониться ему в обмен на власть над всеми царствами мира, Иисус решительно отказывается от методов властвования падшего мира – всяческого насилия, принуждения и жестокости, оставляя за Собой только власть милосердия и любви даже до смерти.

Понятно, что и служение миру имеет в виду не потворство всем похотям падшей природы, а только те пути, которые ведут к исцелению и спасению души и тела. В молитве «Отче наш» Господь вкладывает в наши уста прошение о «хлебе насущном», т.е. о необходимом для жизни.

20 лет назад все мы стали свидетелями исторического чуда: рухнула власть атеистической компартии, Советский Союз распался, а Церковь после 70-летнего пленения получила свободу. Освобождение её началось даже раньше – в год празднования тысячелетия Крещения Руси. Горбачёвская перестройка коснулась и взаимоотношений Церкви и

государства: верующим стали возвращать храмы и монастыри, государство перешло от политики подавления церковной жизни к сотрудничеству с Церковью.

Именно в то время о. Александр Мень получает возможность по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия выступать с публичными лекциями. Но стоит напомнить и о том, что даже в августе 1990 г., за месяц до его смерти, когда о. Александра первый раз пригласили выступить по телевидению и рассказать о духовных запросах человека, его настоятельно просили не произносить слова «Бог».

Итак, РПЦ уже 20 лет существует в условиях полной свободы. Пожалуй, никогда ещё не было в истории нашей Церкви столь благоприятных условий для её главной задачи – спасения человечества и всего тварного мира от власти греха и смерти и приведения всего творения в ту новую жизнь, которую Господь Иисус Христос открывает для него Своей Смертью и Воскресением: «Да придёт Царствие Твоё!». Мы, по слову апостола Петра (1 Пет 2:11), странники в истории. Во всяком путешествии необходимо знать три вещи: цель путешествия, место, где мы находимся в настоящее время, и как идти дальше. О цели мы уже сказали – Царствие Небесное.

Второй важнейший для нас вопрос – где мы находимся сейчас, какое место мы занимаем и должны занимать в современном мире. Можем ли мы сказать, что наша страна стала подлинно христианским государством? Патриарх Кирилл, выступая в Туле более года назад, совершенно определённо сказал о том, что именно Русская Православная Церковь ответственна за нравственное состояние нашего народа. Пат-

Прот. Александр Борисов

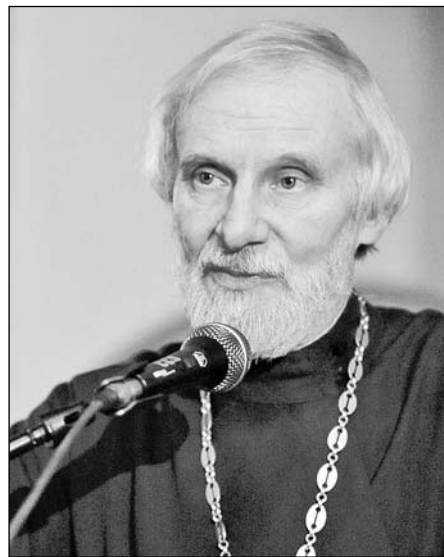

Фото А. Кремлёва

риарх смело и честно признал, что за прошедшие 20 лет положение с такими общественными пороками, как алкоголизм, наркомания, аборт, преступность, разводы и т.п., не улучшилось, а, скорее, стало более тяжёлым.

Понятно, что 20 лет назад свобода наступила не только для сил добра: Церкви, культуры, образования и т.д., – но и для сил зла: организованной преступности, коррупции, аморального телевидения и т.п. Словом, мы имеем страну, всё более похожую на другие страны западного мира с их проблемами разительных социальных контрастов, безработицы, бездомных, трудовых мигрантов, терроризма и пр., но без налаженных структур противодействия этим проблемам.

Следует отметить: в странах Запада все христианские конфессии принимают самое активное участие в обеспечении безработных, бездомных и вообще бедных продуктами и одеждой. Практически в каждой церкви нуждающийся человек может получить бесплатную еду и одежду. В России эта работа только начинается, и перед православными христианами стоит задача – превратить каждый приход в место, где нуждающиеся могли бы получить не только духовную, но и материальную помощь и поддержку.

Невозможно не признать, что за это время Церковь провела огромную работу не только по открытию

* Печатается с незначительными сокращениями. Полный текст читайте на сайте храма <http://www.damian.ru>

тысяч храмов и сотен монастырей, но и в сфере церковного образования, просвещения и благотворительности. Но также следует признать, что и страна наша, в которой Церковь призвана трудиться для Царствия Небесного, представляет собой весьма трудное поле деятельности.

Благотворительность, которая успешно развивалась в России до 1917 г., уже в 1918 г. была запрещена советской властью. Восстановить необходимую для благотворительности инфраструктуру – дело очень непростое и дорогостоящее. Но, пожалуй, ещё труднее восстановить психологию благотворительности. В России около половины опрошенных считают, что благотворительностью должны заниматься государство и богатые люди, и только 20% полагают, что это должны делать все. В зарубежных странах, где благотворительность наиболее развита, укоренено совсем иное понимание её природы. Оно исключает госструктуры из числа субъектов благотворительности, оставляя её за всеми гражданами. Для россиян пока не характерна потребность в том, чтобы благотворительная деятельность приобрела массовый характер.

О. Александр Мень неоднократно говорил, что советская власть нанесла страшный ущерб всей российской жизни, так что понадобится несколько поколений, чтобы вернуть её в нормальное русло. Здесь работает закономерность, общая для всех жизненных процессов. Если человек перестаёт заниматься, скажем, иностранным языком, спортом, музыкой и т.п., то, вернувшись к этим занятиям, он оказывается отброшенным далеко назад. И чем больше перерыв, тем больше человек утрачивает из того, чем он когда-то владел. Как говорил о. Александр Мень, «камень летит вверх, пока он движется, как только он остановился, он тут же падает вниз».

Эта трагедия произошла и с духовной жизнью нашей Церкви и всей нашей страны. Мы должны признать, что не только в отношении богословско-церковного образования, но и, что несравненно более важно, в духовном отношении мы вернулись не к 1917 г., а в середину или даже в начало XIX века. Это касается самых глубин мироощущения большинства наших сограждан, и верующих и неверующих:

их духовного состояния, менталитета, психологии и т.д.

Конечно, этот регресс коснулся не всех. О. Александр Мень как раз был одним из очень немногих людей, которым посчастливилось сформироваться в культурной и церковной среде, сохранившей в полуподпольном существовании преемственность того состояния, в котором находились лучшие культурные церковные люди начала XX века. Именно поэтому так свежо, глубоко и вместе с тем вполне традиционно его восприятие Церкви и христианства, так современны и привлекательны его книги и проповеди. Но именно поэтому далеко не всеми православными верующими принимаются его богословские и пастырские взгляды. Причина – разница во времени, в котором жили и живут о. Александр Мень и его книги, с одной стороны, и его оппоненты, с другой.

Это не просто богословский теоретический вопрос. Это вопрос повседневной практики жизни всей Церкви в целом и каждого её члена в отдельности. В зависимости от нашей духовной и психологической установки мы будем по-разному жить в Церкви, по-разному свидетельствовать о нашей вере. Мы или будем считать идеалом состояние Русской Церкви в начале или середине XIX века и будем стараться ретрансмировать прошлое, или мы будем стремиться творчески подходить к тем новым историческим условиям, в которых сегодня живём, и соответствовать вызовам и ожиданиям нашего времени.

Разумеется, духовные и нравственные основы христианства остаются неизменными, но говорить о них и жить ими можно по-разному. Христианская вера обладает бесконечными возможностями перевода и перехода из культуры в культуру. Так, в первые годы жизни Церкви от язычников, последовавших за Христом, не стали требовать, чтобы они приняли культуру тех, кто принёс им Благою весть. Поэтому Церковь, которая была имперской и могущественной в России и в средневековой Европе, сейчас, вероятно, должна согласиться с иным положением.

Мы видим, что привлекательность церковной жизни и проповеди не идёт ни в какое сравнение с привлекательностью светской жизни (телевидения, Интернета, футбола, компьютерных игр и пр.). Стремле-

ние Церкви играть более заметную роль в образовании, в армии, в различных сферах общественной жизни вызывает всё возрастающую критику светских СМИ. Это ни в коем случае не означает, что мы должны стесняться своей веры и избегать всякой публичности. Однако очевидно, что Церкви следует проявлять чувство меры и такта, чтобы наши миссионерские усилия не привели к противоположным результатам.

Современная жизнь радикально отличается от той, которая была 100, 50 или 20 лет назад. Вспомним, что в начале 50-х даже телевизор был ещё в диковинку – его к соседям ходили смотреть. Сейчас мобильные телефоны и Интернет внесли такие изменения, которые невозможно было вообразить 30–40 лет назад. Одновременно возросло и количество соблазнов, особенно для подростков и молодёжи. С начала 90-х Россия превратилась в потребительское общество, у которого в системе ценностей на первом месте стоят деньги. Кто-то вырывается из этого калейдоскопа погони за богатством, комфортом, роскошью и бесконечными развлечениями и обращается к поиску вечных ценностей, но для большинства этот «широкий путь» остаётся самым желанным.

В такой ситуации нельзя не согласиться с мнением нашего замечательного учёного-гуманитария, академика С.С. Аверинцева: «Ближайшее будущее христианства – это судьба меньшинства, которое должно, отнюдь не выходя из истории, трезво осознать свой статус меньшинства и сохранять способность к мирному сопротивлению всему, что несовместимо с христианской совестью. В этом акте верности должны объединиться все, для кого слово Христово весит больше, чем политическое или моральное давление власти, общества и прессы».

Конечно, такое будущее Церкви для большинства из нас представляется весьма непривычным и даже шокирующим. Но если мы обратимся непосредственно к Новому Завету, то там и речи нет о триумфальном успехе Церкви. Примеров множество: «Если Меня гнали, будут гнать и вас» (Ин 15:20); «Чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься» (Мк 10:39); «На сем камне Я создам Церковь Мою,

и врата ада не одолеют её» (Мф 16:18). То есть Церкви обещается неуничтожимость, а отнюдь не успех.

Притчи о закваске и малом семени говорят о росте влияния евангельской проповеди, о том, что она не останется без плода, но никак не о Церкви, которая будет править всем миром. Власть Церкви должна радикально отличаться от власти «мира сего»: «...кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою... Ибо и Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мк 10:43, 45).

Прот. Александр Шмеман ещё лет 30 назад говорил о контрасте между церковной проповедью и массовым сознанием: люди хотят счастья, удовольствий, комфорта, а Церковь проповедует страдание. Понятно, что все эти пожелания людей временные и всё равно кончаются смертью. То, что предлагает Церковь, – это обретение смысла, высшей радости встречи с Богом и бесконечное счастье жизни вечной. Но всё это становится реальным содержанием нашей жизни, только если мы всем сердцем веруем, что Христос Воистину Воскрес. Без этой веры проповедь Христа распятого звучит как «для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие» (1 Кор 1:23).

Чтобы обрести такую веру, человек должен встретить в Церкви что-то такое, что перевесит обещания и соблазны мира сего. Что-то такое, чего он не встретит в этом мире. Хотя в нашем обществе целиком прочли Евангелие не более 3% населения, а весь Новый Завет и того меньше, практически все знают слова апостола Иоанна, что «Бог есть любовь» (1 Ин 4:8). Именно этого и ожидают от Церкви все, переступающие пороги наших храмов. И самая первая и важнейшая задача Церкви, её служителей и всех её членов – являть любовь, которая «долготерпит, милосердствует... не завидует... не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит. Любовь никогда не перестает» (1 Кор 13:4–8).

Теперь давайте спросим себя: «Всегда ли приходящие в Церковь встречают именно такую любовь?»

К сожалению, нет. Но именно в этом, а не просто в благотворительности и состоит самая первая «помощь ближнему во имя Христово» – такова тема Мeneвских чтений этого года. Как говорит апостол Павел, даже «если я раздам всё имение моё и отдам тело моё на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1 Кор 13:3).

Примеров такой нелюбви каждый из нас может привести множество. Здесь и излишняя строгость к женщинам в брюках или без платков на голове, отказ в причастии невенчанным или тем, кто не был на всенощной, недопущение в храм женщин в критические дни и т.д. и т.п. Митр. Сурожский Антоний, который очень серьёзно относился к исповеди, тем не менее, иногда говорил кающемуся: ты не готов, но причастие необходимо для твоей души. Вот этого понимания, что в особых случаях бывает важнее всего не оттолкнуть человека, поддержать его, даже несмотря на то, что он нарушает какие-то сложившиеся правила, зачастую очень недостаёт в нашей Церкви. Важно всегда помнить слова нашего Господа: «Суббота для человека, а не человек для субботы».

Одной из причин недостатка такой любви в нашей церковной жизни и одним из препятствий к ней является сознательная или подсознательная установка верующих и, прежде всего, самих священнослужителей на создание правящей Церкви большинства. Это ощущение причастности к некоей весьма влиятельной элите, задача которой – диктовать всей стране и каждому человеку в отдельности, как им следует жить, и порождает нередко встречающуюся у наших пастырей неоправданную строгость, авторитарность, самоуверенность и наигранную важность. Всё это не позволяет пастырю разглядеть подлинное состояние души пришедшего к нему человека и проявить к нему внимание, сочувствие и любовь. А ведь именно в этом больше всего нуждается каждый приходящий в храм, особенно ещё не воцерковлённый.

В наше время все, кто приходит в храмы, особенно те, кто приходит впервые, ожидают найти у нас то, чего они уже не надеются встретить в повседневной мирской жизни. Тем самым они уже проявляют огромное смирение, признавая себя бессильными в сложившейся жиз-

ненной ситуации, и ожидают помощи только от Бога через Церковь и её служителей. Такие люди ожидают от нас прежде всего принятия и любви. Как писала одна женщина, «я знаю, что я грешница, но просто не вынесла бы этого знания, если бы наряду с этим я не знала, что меня принимают».

Осмелюсь предположить, что смиренное согласие Церкви на «судьбу меньшинства», о которой говорил С.С. Аверинцев, способно изменить отношение пастырей к самим себе и к людям, приходящим в наши храмы. Скрамность и смирение были отличительными чертами первых апостолов. Эти же качества остаются важнейшими для пастырей во все времена. Это не капитуляция перед секулярным миром, а всего лишь позиция, наиболее адекватная нашему времени.

Россия по отношению к западному миру находится в относительно выгодном положении – в том смысле, что, наблюдая происходящее на Западе, мы можем прогнозировать аналогичные события в нашей стране с отставанием на 5, 10, 15 лет. В странах Западной Европы и в США процент людей, читающих Библию, близок к этому же показателю в России: 3–5%. Посещаемость храмов в России и в Европе также примерно одинакова и, скорее всего, расти не будет. Всё это – несмотря на то, что Европа не пережила таких страшных гонений на Церковь, которые постигли Россию.

Ожидания по отношению к Церкви со стороны современного секулярного общества, пожалуй, точнее всего выразил французский философ Альбер Камю (1913–1960). Незадолго до своей гибели в автокатастрофе Камю обратился к одному американскому пастору, проповеди которого интересовали знаменитого философа, с трогательной просьбой: «Не иди впереди меня – возможно, я не пойду за тобой. Не иди позади меня – возможно, я не поведу тебя. Иди рядом со мной и будь мне просто другом».

Думаю, что именно в такой помощи от Церкви и её служителей прежде всего нуждаются наши современники. Именно такая позиция Церкви позволит ей значительно расширить служение милосердия и обеспечит гораздо большее доверие со стороны всего гражданского общества.

Ольга Лашкова

В гости к о. Иоанну Кронштадтскому

В дни памяти о. Александра Меня хочется вспомнить о замечательном пастыре, которого о. Александр любил, особо почитал и поминал на богослужениях.

Поехать в Кронштадт и побывать в музее-квартире о. Иоанна Кронштадтского я мечтала давно. И такой случай выдался

Я выехала из Петербурга ранним утром. Ища возле станции метро «Чёрная речка» нужную маршрутку, я вспомнила, как во время студенческой практики в 1967 г. плыла в Кронштадт по морю. Тогда маленький пароходик шёл до острова более двух часов. А сейчас по дамбе путь занимает минут 30. Дамба действительно впечатляет, поскольку идёт по морю широкой лентой, далеко от берега. В тот день серое небо с нависшими тучами сливалось со свинцовыми волнами, что придавало пейзажу особую значительность, нереальность.

Вскоре появилась полоска берега и первые дома. И вот уже центр Кронштадта и кафедральный собор

был перестроен в советское время, и от квартиры, где жила когда-то семья Несвицких, а потом и о. Иоанн с женой – дочерью прот. Константина Несвицкого, ничего не осталось. К дому пристроили два этажа, квартиру перепланировали. И лестница, по которой я только что шла, думая, что здесь ходил о. Иоанн, была в другом месте. Только угловая комната с балкончиком, откуда о. Иоанн обращался к ждавшим его людям, осталась. У пастыря не было какой-то особой мебели, поэтому и обстановка здесь не подлинная. Правда, священническая палица – действительно его, можно к ней приложиться и приложить купленные иконы.

Служил о. Иоанн неподалёку, в Андреевском соборе (снесён в 1931 г.), в течение 53 лет (с 1855 по 1908). Но редко ходил он в собор пешком, чаще ездил на дрожках, т.к. улочка от дома до собора всегда была запружена народом. А когда шёл пешком – благословлял, выслушивал, раздавал бедным милостыню, а иногда и сапоги отдавал тем, кто ходил босой...

Иван Сергиев, выйдя из Духовной академии, получил назначение в Кронштадт и заступил на место умершего протоиерея, на дочери которого женился. Таков был старинный обычай. Остров же имел дурную славу: сюда ссылали бездомных и отправляли вышедших из тюрьмы заключённых.

Уже в начале служения у о. Иоанна обнаружился особый дар веры, молитвы, пламенного предстания перед Богом Живым. Постепенно прихожане Андреевского собора, жители Кронштадта и Петербурга оценили молодого батюшку, всегда бодрого, благожелательного, простого в обращении, который был замечательным духовником, проповедником, учителем в гимназии. Желая полностью отдать себя служению Богу и людям, с матушкой

своей он жил как с сестрой. Вначале она очень печалилась, но потом свыклась и была прекрасной хозяйкой, обеспечивая о. Иоанну домашний уют и налаженный быт. Своего мужа она называла братом.

Жизнь его была полностью отдана священническому служению: с раннего утра – литургия в соборе, после которой он с трудом пробивался через толпу, безошибочно угадывая тех, кому действительно были нужны его помощь, благословение, наставление. Потом он садился в коляску и объезжал дома, где жили паломники, приезжавшие в Кронштадт со всей России. Небольшие гостиницы (странноприимные убежища) держали по его благословению в основном одинокие женщины, имевшие подходящее жильё. На этих квартирах служились молебны, здесь о. Иоанн беседовал с приезжими, которые искали его совета по какому-либо жизненно важному вопросу. Каждый из них считал своим долгом чем-нибудь одарить о. Иоанна; все подарки и пожертвования он тут же раздавал. После этого о. Иоанн заезжал пообедать домой, а иногда сразу ехал на пристань и садился на пароход до Петербурга – служил там требы. Возвращался он за полночь и после

Владимирской иконы Божией Матери (единственный действующий храм в городе, открытый лишь в 1990-е гг.). Служба в соборе закончилась, и я брожу по нему одна. Узнаю у женщины за ящиком, как найти музей-квартиру о. Иоанна Кронштадтского. Нахожу Посадскую улицу, дом с маленьким угловым балкончиком – здесь-то и жил о. Иоанн. У дома садик и скульптура: о. Иоанн сидит на краешке стула, чуть наклонившись вперёд, как бы внимательно слушая собеседника.

В квартире на втором этаже кроме меня всего две посетительницы, но экскурсовод немедленно начинает свой рассказ. Оказывается, этот дом причта Андреевского собора

Здесь стоял Андреевский собор

краткого сна снова следовал на службу в собор. И так месяцами, изо дня в день, без отдыха.

Летом он отправлялся в путешествие на пароходе по какой-либо реке, ежедневно совершая литургию и молебны с духовенством тех городов и сёл, мимо которых проплывал. Люди заранее выходили на берег, ожидая встречи с ним, и это ожидание, порою долгое, не было тягостным, а переживалось как особое молитвенное время. Даже краткая встреча с о. Иоанном помнилась человеку всю жизнь.

О. Иоанн посетил множество городов, и там его всегда окружали тысячи людей. Однажды заехал он и в Харьков, где, как мы знаем, на улице среди народа заметил бабушку о. Александра Меня, которая тяжело болела, но вышла из дома, чтобы увидеть знаменитого пастыря. И она получила исцеление после краткого разговора с ним...

Но вернёмся в музей. Экскурсовод рассказывает, как в 1990-е гг. удалось выкупить у жильцов дома сначала комнату с балконом, а несколько лет назад и кабинет. Средства пожертвовали Галина Вишневская, уроженка Кронштадта, и её дочь Елена Ростропович. А освятил музей-квартиру Патриарх Алексий Второй в сентябре 2008 г., незадолго до своей кончины.

Это был не только кабинет, но и приёмная, и спальня. Здесь о. Иоанн молился, писал свой знаменитый дневник, принимал посетителей. Здесь ему явилась Богородица. Здесь он и умер после трёх лет тяжёлой болезни, во время которой, однако, не оставлял священнического служения. Последнюю литургию он совершил за две недели до смерти... Комната восстановлена по сохранившемуся снимку. Подлинных вещей о. Иоанна здесь не много. На кресле лежит его

епитрахиль, а на столе – серебряная ложечка.

В божнице мы увидели икону Богородицы «Аз есмь с вами и никтоже на вы». Написанная монахинями Леушенского монастыря, она была подарена о. Иоанну сёстрами обители с надписью, давшей название образу. Позже он благословил ею будущего старца Серафима Вырицкого. В кабинете хранится список с того образа, а подлинник находится на Украине, в Свято-Георгиевском монастыре Черниговской епархии, где во время паломничества перед нею молились прихожане нашего храма.

На прощанье экскурсовод посоветовала сфотографировать зеркало, висевшее в коридоре. И чудо – на снимке высветилась большая рыба, христианский символ. Зеркало было когда-то подарено о. Иоанну кронштадтским чиновником, а вот это его свойство обнаружилось недавно.

Совсем рядом с музеем находится знаменитый Дом трудолюбия. Долгие годы это был обычный жилой дом; сейчас он пуст и готовится к ремонту.

С самого начала своего служения о. Иоанн, происходивший из бедной крестьянской семьи, стал помогать кронштадтским беднякам, раздавая пожертвования, которые получал от богатых прихожан. Он был поражён количеством нищих и бездомных в городе, которые жили только на подаяние и ютились в грязных подвалах. Уже тогда у него зародилась мечта помогать им по-другому: обучать профессии, просвещать, лечить, а для этого построить специальный дом, который послужил бы двум целям – и спасению души, и возможности организовать труд бедняков. На воплощение этого замысла о. Иоанну потребовалось 27 лет.

Сначала он организовал Попечительство о бедных, куда вошли благодотворители – бога-

тые прихожане; в Андреевском соборе была поставлена кружка для сбора средств, и о. Иоанн ежедневно призывал класть туда посильную лепту. После долгих лет Дом трудолюбия был построен и начал действовать. И вдруг – пожар! Всё

пришлось начинать сначала. Второй Дом трудолюбия открылся в 1888 г. В нём было около 30 учреждений: храм, воскресная школа, бесплатная лечебница, мастерские для обучения мужчин и женщин, начальное училище, классы ручного труда, библиотека, народная столовая, убежище для сирот и для дневного присмотра детей, ночлежный

приют и т.д. Существовал Дом на пожертвования. Ежегодно о. Иоанн передавал на его содержание десятки тысяч рублей (в то время пообедать в народной столовой можно было за 6 копеек.) До революции Дом успешно действовал и приносил пользу...

По Андреевской улице я прошла на место, где находился Андреевский собор (он вмещал несколько тысяч человек и в годы служения о. Иоанна был всегда переполнен). Сегодня на его месте стоит памятный камень. Сохранился лишь небольшой флигель, принадлежавший собору. Рядом восстановили могилу жены о. Иоанна – Елизаветы Константиновны, которая умерла через полгода после него.

Отсюда мой путь лежал на пристань – возможно, по этой дороге ездил о. Иоанн. Я любовалась городом, в котором сохранилось много старинных строений, шла по красивому скверу вдоль Обводного канала. Вскоре показался огромный Морской Никольский собор, под крестом которого когда-то находился маяк. В его закладке в 1903 г. принимал участие о. Иоанн. Храм поразили и размерами, и внешним видом. В советское время в нём был клуб моряков, а сейчас идёт реставрация...

И вот уже «Метеор» летит по морской глади в Петербург. Из носового салона открывается замечательный вид на море, берега, приближающийся город. Я пытаюсь представить, как по этому пути плыл на пароходе о. Иоанн. И мне кажется, что Финский залив напоминает Генисаретское море.

Морской Никольский собор

18 сентября 2011 г. умерла наша прихожанка Галина Владиленовна Чаликова – директор благотворительного фонда «Подари жизнь»

Елена Мулярова, сотрудники фонда

НАША ГАЛЯ

Из нашей земной жизни ушла наша Галя. Для нас всех – это потеря, которую трудно осознать и принять. И в сердце, и в жизни ощущается огромная пустота. Чтобы её восполнить, хочется рассказать про Галю тем, кто её не знал близко, или тем, кто будет рад вспомнить её вместе с нами.

Галя была человеком, для которого не существовало невозможного. Маленький всепробивающий танк благотворительности. Наш самый известный в стране фонд родился у неё в сердце и у неё на кухне под непрерывный звон телефона. Главные Галины качества – любовь и сострадание. Она не могла пройти мимо чужой боли. Никогда. Она не могла пройти мимо неё одна, она тут же находила сторонников. Галя обладала необыкновенным умением вовлекать людей – самых обычных, занятых своими обычными делами – в сотворчество добра.

Рядом с Галей делать добро начинали все: соседи по креслу в самолёте и концертном зале и даже соседи по подъезду... Рядом с Галей добрее и деятельнее становились политики, олигархи, бандиты, бабушки, народные артисты, студенты, простые, замотанные своими проблемами офисные работники – мы вдруг просыпались от равнодушия к чужой жизни и начинали видеть тех, кому сейчас плохо, и старались им помочь. И сами становились лучше.

Иногда это принимало неожиданный оборот. Много лет назад Гале на лечение детей деньги регулярно приносил один очень состоятельный человек, скорее всего, представитель криминального мира. А потом перестал. Оказывается, он начал задумываться о добре и зле, стал буддистом и честным человеком, вот только денег у него не стало...

Главными людьми в Галиной жизни были те, кому сейчас нужна помощь. Она помогала бесконечно. Искала деньги на лечение, редкое лекарство, место в больнице, работу для оставшихся без копейки денег мамочек... Первый раз Галя пришла в больницу в 1989 году после землетрясения в Спитаке – тогда в РДКБ привезли пострадавших детей. Она принесла им колготки и увидела, как много не хватает не только армянским детям, но и остальным пациентам больницы.

С тех пор она была в РДКБ и других больницах бессчётное количество раз и никогда с пустыми руками. И всегда с полным любви и сострадания сердцем, в котором находилось место для всех. Стены в её квартире завешаны фотографиями детей – выживших и тех, кого уже нет с нами. Она помнила все имена и каждый вечер молилась за них. Однажды маленькая чеченская девочка попросила тётю Галю читать за неё мусульманскую молитву. И православная христианка Галя читала: «ДАЛАДАЛА-

ДИКМАВУ – ДАЛСБОУКБАКМАДУ», – потому что в любви нет разделения на своих и чужих.

Она знала по именам сотни мамочек, и они знали и боготворили её. Боготворили, но не боялись – звонили и днём и ночью, делились своими маленькими, большими и огромными проблемами и просили помощи. И помощь приходила – хотя бы в том, что Галя всегда терпеливо всех выслушивала и дарила своё сострадание. Однажды я спросила Галю, как разговаривать с мамой, только что потерявшей ребёнка. Что можно и нужно говорить ей в это страшное время? Галя ответила, что она ничего не говорит, она просто обнимает и крепко держит.

Галя крепко держала нас всех. А мы крепко держали её. Отпустить друг друга было очень трудно. Но пришлось. Галя умерла от онкологического заболевания. Как только стал известен диагноз, множество людей недоуменно спрашивали: «Почему именно это случилось именно с ней?» Как будто помощь онкологическим больным даёт персональную защиту от этой участи. Оказалось, что не даёт. Оказалось, совсем наоборот.

Галя всю себя без остатка посвятила детям, больным раком. Их боль была её болью, их страх был и её страхом. Их путь стал и её путем. Она прошла его до конца. Она всегда выбирала тех, кому больнее. И невольно осталась верна этому выбору. Она пошла смертной дорогой тех, кого мы не смогли спасти для этой земной жизни. Как Януш Корчак, она была со своими детьми до последнего дня. Как Христос, Которому она молилась в последние дни непрерывно, она приняла страдания умирающих. И как ни мучительно и страшна была эта чаша, она выпила её до самой последней капли.

Слава Богу, земные страдания нашей Гали закончились. Мы верим, что сейчас наступил час её небесного блаженства. Вечная память!

Мы хотим, чтобы память о Гале жила как можно дольше здесь, среди нас. Мы делаем памятную страницу на нашем сайте и просим всех, кто знал и любил Галю, присылать свои воспоминания о ней.

Мы скорбим вместе с Галиной семьёй и выражаем глубочайшее сочувствие её мужу Валентину, сыну Илье и всем её родным и близким.

Источник: Фонд «Подари жизнь!»

Татьяна Краснова

РАДОСТЬ. Памяти Галины Чаликовой

Только что я вернулась с отпевания.

В храме Космы и Дамиана в Шубине проводжали нашу Галечку – бессменного директора фонда «Подари Жизнь!» Галину Владиленовну Чаликову.

На выходе меня поймала заплаканная Аня, знакомая радиожурналистка, попросила сказать что-то в микрофон про Галю. Я сказать ничего не смогла. Внутри меня было горе, которое не давало мне дышать, и я пробормотала что-то жалкое и невнятное.

По дороге домой я очень напряжённо думала и составляла слова, которые должна была сказать Ане, и всем, кто по какой-нибудь причине готов меня выслушать. Слов было много, но одно слово из этих несказанных было главным: РАДОСТЬ.

В храме сегодня было очень много цветов. Так много, что для них, наверное, потребовалась отдельная большая машина. И очень много народу. Так много, как бывает на Пасху. И это был очень особенный народ. Те, кто помогает лечить рак, собирает деньги на кардиологические опе-

рации, возится с «отказниками» в больницах и домах ребёнка, ремонтирует интернаты для стариков, возит из-за кордона лекарства, которых не достать в России, находит кровь и приборы для спасения детей, бьётся за тех, от кого отказалась наша скупая медицина, выхаживает тех, кого наше суровое общество считает «неполноценными», кормит и одевает тех, кого оно попросту не считает людьми...

Каждым из пришедших можно было гордиться, каждый стоил самых прекрасных слов. Все они пришли проводить ту, за которой, не задумываясь, пошли бы в огонь и в воду.

Про Галю ещё скажут и напишут многое, но я хочу сказать то, что было самым главным для меня: в ней была РАДОСТЬ.

Она работала день и ночь, телефон «плавился» у неё в руках, ей звонили после полуночи и под утро, она без конца пробивала, уговаривала, устраивала, утешала – иногда там, где утешить

нельзя. Она видела столько горя, сколько не вынести обычному человеку.

Но вокруг неё искрился воздух, люди проходили через неё как через какое-то волшебное сито, рассыпаясь на части и собираясь снова в новом, правильном порядке. Вокруг неё всегда улыбались.

Сейчас я понимаю, что это и было Христианство.

Вам приходилось навещать умирающего? Скажем, человека, которому осталось жить чуть больше месяца? Человека, прошедшего операции, химиотерапию, снова операции, снова «химию»? О чём вы будете говорить с этим человеком? Что вы скажете, когда возьмёте его за руку? И главное – что ОН вам скажет?

Галя успела сказать мне, что она научилась молиться по-настоящему. Что она точно знает теперь, что такое человеческая Любовь – её удивительный, невероятный муж нёс её на руках через всё это страшное время. Что в Америке она видела витраж Шагала, на котором, уткнувшись в колени Христа, плачет блудный сын, вернувшийся Домой, – и теперь точно знает, что такое Божья любовь.

И она улыбалась так, что светло становилось в больничной палате.

Послушайте, Христианство – это Радость.

Это Радость спасённого человека. Радость того, кому подарили бессмертие. Жизнь Бесконечную.

И я теперь это точно знаю. И никогда не поверю человеку с мрачным лицом и скорбно поджатыми губами, говорящему о Боге.

Если в нём нет Радости – он неправильно понял Евангелие.

Источник: сайт Православие и мир

Алла Калмыкова

«УМЕРЕТЬ — ТОЖЕ НАДО УМЕТЬ...»

12 сентября на 61-м году жизни отошёл ко Господу Василий Сидин — создатель и художественный руководитель харьковского Театра детей «Тимур». Почти два десятилетия он и его театр поддерживали духовные, творческие, дружеские связи с нашим приходом

Стоя у могилы о. Александра Меня 9 сентября и прося о невозможном — о том, чтобы Вася не умер, я вдруг услышала в себе вопрос: не сегодня ли? Ответ был: нет, не сегодня. Но уже близко.

Вася умер 12-го, в день ангела о. Александра, своего духовного наставника, которого он не знал лично — и знал, как мало кто из знавших. В Васиной библиотеке собраны все до единой книги батюшки, все аудио- и видеозаписи, все воспоминания о нём. Статья о. Александра о педагогике стала основой Васиной работы с детьми — дела его жизни, которому он отдал 35 лет. Без выходных и отпусков. Единственный раз поехал с Леночкой, женой, на море — и все десять дней ему было не по себе: разучился жить вне детей, вне ежедневного служения им. Каждое лето, закрыв райский свой «Ковчег» и получив наконец возможность передохнуть пару-тройку дней, он разом сникал, бродил по лагерю потерянный: «Дух ушёл. Больше здесь нечего делать», — и уезжал в Харьков.

Болеет Вася уже давно. Но опухоль вела себя странно: замирала и почти сходила на нет, когда дети особенно горячо молились за него. Врачи недоумевали. Пусковой механизм, скорее всего, был приведён в действие прошлым летом, когда санитарная станция вышвырнула детей из их любимого «Ковчеха», грозя Васе прокуратурой и тюрьмой за якобы несоблюдение санитарных норм (хотя за 15 лет в «Ковчеге» ни разу не случилось отравлений, инфекционных болезней и иных ЧП). Ни в одном из чиновных кабинетов Васю не захотели даже выслушать. Нанесённая детям рана была для него запредельным злом, надломив-

шим волю к сопротивлению недугу. Мне всё кажется, то же случилось и с нашим о. Георгием: после сатанинского нападения на него в машине болезнь пошла в яростную атаку.

Внешне Вася как будто оправился от потрясения — надо было продолжать дело о. Георгия. Онкобольные дети ждали помощи, и спектакль «Пожалуйста, живи!» игрался адресно, а собранные пожертвования тут же передавались родителям, не скрывающим благодарных слёз.

Однако новым спектаклем по книге Д. Гринвуда «Маленький оборвыш» Вася был не очень доволен. То ли по этой причине, то ли потому, что силы его убывали, он решил не вывозить театр нынешней весной в Москву. После «Корчака» и «Живи!» мы мечтали о третьей совместной пьесе, которая завершила бы триптих о праведниках. Но тема была намечена лишь в общих чертах, героиня никак не материализовывалась, дело не двигалось. Лена говорит: «Если бы у Васи была чёткая цель, был бы задуман спектакль и он знал, как будет его ставить, он бы не умер». Но такой цели не было. Проведя этим летом «Ковчег» — на новом месте, ещё прекраснее прежнего, Вася вернулся домой, лёг и начал уми-

рать. «Я так устал», — сказал он в один из последних дней. Он имел право устать. Имел право уйти, потому что «не осталось маленьких и слабых». Он посоветовался с Богом и задал точный темпоритм отпущенному ему времени.

Вася не мог пить и есть, потерял слух и говорил почти беззвучно, но сознание оставалось ясным до конца. Привыкнув всё брать на себя и режиссировать не только в театре, но и в семье, он ставил последний в своей жизни спектакль — и этой могучей творческой воле подчинялись все, кто его любил. Прежде всего он призвал Антона, зятя, и передал ему своё дело: распорядился, как проводить 35-й день рождения «Тимура», кого наградить (театр празднует своё рождение как день благодарения всем, кто ему помогает), к кому обращаться за помощью — словом, как жить дальше. Антон всё записал.

Думаете, Вася решил собственный уход в трагедийном ключе? Ничуть не бывало! Он остался собой во всём, а чувство юмора его не покидало ни при каких обстоятельствах. «Вот, помираю, — говорит. — Там (возводит очи и указывает перстом вверх) праздников мало, меня позвали, чтоб я им... организовал».

Он звал к себе всех, кто хотел проститься с ним. И целый месяц к Васе шли и шли люди. Ежедневно. Для некоторых он просил купить цветы – и сам их дарил. Дети писали ему записки (я так и не решилась прочитать хотя бы одну), и он шептал на ухо каждому самые важные для него слова. Женщине, которая в детстве была «своей» в семье Сидиных, а позже вдруг сказала Васе, что у неё нет больше времени ему помогать, он ответил тогда: «Возможно, и у меня когда-нибудь не найдётся для тебя времени». Они не виделись несколько лет. А теперь она пришла – и он попросил у неё прощения за то, что не смог тогда смириться, понести её...

Он успел уладить все недоразумения, сгладить шероховатости, перед всеми повиниться, всех простить, каждого поблагодарить. Он точно рассчитал свои силы и время.

О. Александр Геращенко, духовный наставник «Тимура», соборовал и причастил Васю. А потом сказал совсем уж странное: «Будет живой». Лена – врач, она знает, что такое терминальная стадия, видит, что с каждым днём мужу становится всё хуже, а тут... Что же, молиться о чуде вопреки всему? О. Потапий, с которым подружились этим летом и которого сразу полюбили дети, объяснил: «Поймите же, есть мёртвые, которые живут, а есть живые, но – мёртвые». Всё встало на свои места.

Прямо с поезда мы поехали во Дворец культуры, и уже в метро, а потом и на улице узнавали зарёванных Васиных воспитанников. За десять лет нашей дружбы многие ребята стали взрослыми, обрели профессию, родили детей...

В фойе ДК – улыбающийся Васин портрет, над ним – слова митр. Вышгородского и Чернобыльского Павла: «Смерть сегодня дана как вознаграждение человеку за труды; для того, чтобы уснуть на некоторое время и проснуться в будущей жизни – в жизни с Богом, в

любви Божией, чтобы мы наслаждались этой жизнью».

Вокруг Васи – «тимуровцы» нескольких поколений. Дети-инвалиды. Дети-сироты. Родители. Артисты. Друзья. Единомышленники и помощники. Учителя. Журналисты. Казалось, все цветы в городе раскуплены и принесены сюда. Даже тех, перед кем Васе при-

ходило порой жёстко отстаивать интересы детей, «пробила» его смерть. Театр «Тимур» будет жить и носить имя Василия Сидина, сказал директор ДК. Антону Желякову, который возглавит театр, «не придётся лбом пробивать бетонные стены», пообещала зам. городского головы. Это слышали несколько сот человек. Что ж, посмотрим. Главные же слова сказали питомцы Васи. Слова о счастье, подаренном их удивительным учителем, которого теперь смело, не опасаясь насмешек с его стороны, можно назвать праведником.

Я поклонилась Васе от имени наших прихожан, полюбивших его самого, его театр и юных артистов. От Карины и Андрея Черняков, приславших письмо из Праги, от Володи Шишкарёва (он сказал, что знает лишь двух людей, по-настоящему пошедших за о. Александром Менем, – о. Георгия и Васю), от Светы Лукьяновой. От всех, кто не успел узнать о Васином уходе, но наверняка захотел бы передать ему последний поклон. От всех нас я пообещала Васе и детям не прерывать связей с театром и помогать ему.

Васин гроб выносили воспитанники, и несколько сотен людей провожали его долгими аплодисментами. Так принято прощаться с великими артистами.

Аплодисменты и смерть – вещи несовместные. У Булата Окуджавы есть стихотворение, которое так и называется – НЕ О СМЕРТИ.

*Умереть –
тоже надо уметь,
на свидание к небесам
паруса выбирая тугие.
Хорошо, если выберешь сам,
хуже, если помогут другие.
Умереть –
тоже надо уметь,
как прожить
от признанья до сплетни,
и уснуть
предпоследний мазок положить,
сколотить табурет предпоследний.
Умереть –
тоже надо уметь,
как бы жизнь ни ломала
упрямо и часто...
Отпущенье грехов заиметь!
Ах, как этого мало
для вечного счастья!
Что – грехи?
Остаются стихи,
продолжают бесчинства по свету,
не прося снисхождения...
Кабы вправду – грехи,
а грехов-то ведь нету...
Есть просто движение!*

25-го сентября «Тимур» сыграл спектакль «Пожалуйста, живи!» – памяти Василия Евгеньевича Сидина. Зал, рассчитанный на 700 зрителей, вместил на этот раз 850. Пожертвования переданы на лечение онкобольного мальчика.

В начале октября ребята выезжают на театральный фестиваль в Тарханкут. Жизнь продолжается.

Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего...

От иронии к взаимодействию

Приходской подростковый лагерь-2011

Подростки и взрослые могут узнать о вере, о Боге из книг, но для того, чтобы познать христианство на собственном опыте, нужна специальная экспериментальная площадка. Отправляясь в лагерь, ведущие и участники покидают свой привычный контекст – школу, родителей, работу. Мы живём обычной человеческой жизнью: договариваемся, ссоримся, сочувствуем, радуемся, конкурируем, прощаем, но делаем это в Божьем присутствии

Родители часто спрашивают, что мы делаем в лагере. Вот из чего состояла программа в этом году:

- общение в группах (игры, упражнения, творческие задания);
- четыре тематические мастерские: «Юмор», «Отношения с близкими людьми (разочарование, раздражение, конкуренция)», «Индивидуальность и толпа», «Психоактивные вещества и ценность жизни»;
- чтение и обсуждение отрывков из Евангелия (призвание учеников, Заповеди блаженства, «Кто больше в Царствии Небесном», притча о блудном сыне);
- две вечерние духовные встречи: «Христианство в отношениях между людьми», «Христианство в отношениях с Богом»;
- встреча с о. Антонием Лакиревым, ответы на вопросы, молебен, исповедь для желающих;
- кружки: хоровой, мыловарения, кулинарный, мастерская (гравюра, маски, поделки), бои на тимбарах, изготовление кукол, танцевальный;
- общелагерные мероприятия: ярмарка, карнавал, концерт, танцы, костёр, кино;
- а также:

- утренняя молитва, зарядка, спорт, свободное время, чай перед сном и сам сон.

Мы бы хотели, чтобы в нашей жизни и в жизни подростков (конечно, если это им интересно) религиозность перестала быть чем-то отвлечённым и книжным, а стала естественной частью жизни и взаи-

моотношений. Мы надеемся достичь этой целостности, разумеется, не за счёт упрощения и опощения духовной жизни, а, наоборот, путём освящения повседневности, приглашения Бога в спорт, творчество, влюблённость, дружбу, отдых, размышления. Предполагаю, что Христос обращается к человеку на доступном его возрасту языке, в контексте решаемых задач. Задачи подросткового возраста – это учёба в школе, обучение общению со сверстниками своего и противоположного пола, поиск себя, формирование своих ценностей, поиск своих смыслов. Похоже, именно в этих областях наиболее вероятно встреча с Богом и наиболее необходима Его поддержка.

Когда ребёнок достигает подросткового возраста, трудно становится и ему самому, и окружающим. Подростку очень сложно быть приятным, но у него хорошо получается быть неудобным, противным и капризным. Было бы очень логично, если бы в этот период человек совсем не нуждался в поддержке

человеком. Дома у родителей иногда просто опускаются руки – трудно выдержать в таком объёме обесценивание и грубость. И тогда подстраховать могут внешние союзники – ведущие лагеря. Этим людям за лагерную смену удаётся преодолеть барьер подростковой иронии и обиды и создать условия для пусть неполного, короткого, но всё же плодотворного обмена жизненным опытом между взрослым и подростком. Опыт отношений к себе, отношений с людьми, общения с Небесным Отцом.

Конечно, поездка в лагерь не гарантирует кардинальных изменений в поведении вашего сына или дочери. Не стоит рассчитывать, что после недели, проведённой с нами, ребёнок станет мечтать о том, чтобы вымыть посуду, или начнёт разговаривать со всеми на «вы». Однако мы можем гарантировать, что у него будет возможность сделать паузу, заглянуть вглубь себя, пообщаться по душам с равнодушным, растущим взрослым и сделать некоторые важные для жизни открытия.

Пользуясь возможностью, расскажу, что в течение года в храме проводятся встречи Приходского подросткового клуба, а в январе планируется Рождественский ла-

герь. Подробности вы можете узнать у меня по телефону **8 903 534 4131**. Буду рад новым знакомствам.

Пётр Дмитриевский,
*руководитель Приходского
подросткового клуба,
директор лагеря*

Когда я впервые попала в лагерь в качестве стороннего наблюдателя (видео-оператора), меня поразила естественная обстановка дружелюбия и трепетного отношения друг к другу детей, которая совершенно не характерна для других лагерей, в которых мне доводилось бывать. Больше всего мне тогда запомнился концерт, подготовленный ребятами. С одной стороны, ребята охотно демонстрировали свои таланты и умения, а с другой, аудитория встречала бурными аплодисментами и поддержкой даже самые скромные или «спотыкающиеся» номера.

Сейчас для меня лагерь ценен ещё и тем, что в нём поддерживается баланс между обычными лагерными развлечениями, такими, как спорт, игры, дискотека, карнавалы, и христианскими формами жизни – молитвами, евангельскими чтениями, богослужением. И при этом подросткам даётся очень ценная, на мой взгляд, возможность – участвуя в дискуссионных группах и мероприятиях, которые тщательно и продуманно готовят ведущие лагеря, задуматься о жизни, своём месте в ней, личностном развитии, отношениях с людьми.

Я была бы рада попасть в такой лагерь, когда была сама подростком...

Ольга Абрамова, ведущая

Наша жизнь состоит из множества миров. Работа, учёба, семья... будто бы тысячи ниточек сплелись в узелки нашего повседневного существования, и только вместе они создают общую картину происходящего. При этом они на удивление непохожи. Каждый из нас общается с совершенно разными людьми, в разных местах, пребывает в различных атмосферах, состояниях, думает и чувствует совершенно особенно, хотя это всё один-единственный человек. И каждый такой мир нам необходим. Ведь наша жизнь – лабиринт, смысл которого не поиск выхода, а именно прохождение пути от начала до конца.

Подростковый лагерь храма Космы и Дамиана – один из таких маленьких миров. Главным ответом участников лагеря на вопрос, что понравилось больше всего, является «атмосфера». Но что это? Что такое нежное и глубокое скрывается за этим словом?

За первые дни лагеря абсолютно меняется восприятие реальности. Как будто вдруг резко открылись глаза, и спала серая пелена ненужной шелухи. Она мешает нам улыбаться, замечать красоту вокруг себя, вдыхать полной грудью и хоть на минуту задумываться о чём-то более ценном, чем повседневная рутина. И когда она спадает, ты сразу начинаешь видеть людей вокруг себя: они такие разные, но от этого тебе ещё больше захочется пообщаться с ними и узнать их.

Вокруг лагеря – густой лес, будоражащий твоё воображение, мечты и страхи... ты дышишь, ты живёшь. А главное, ты ощущаешь внутри себя Бога. Чувствуешь: что бы ты ни сделал, куда бы ни шагнул и где бы ни оступился, Он всегда с тобой.

В первый же день при помощи перевоплощения в сыщиков участники должны были отыскать своих ведущих «по горячим следам». Для окончательного сближения к нам приехали гости из МЧС, приготовившие верёвочную полосу препятствий, где каждый должен был преодолеть себя, пойти на подвиг и героически отстоять честь своей группы. Зарница-ярмарка заставила весь лагерь немного размяться, пораскинуть мозгами и познакомиться друг с другом. Разве это не похоже на приключение, которого требует каждое молодое сердце?

На Кинокарнавале каждому выпала возможность перевоплотиться

в киногероя и показать себя во всей красе. Но, и выйдя из образов, порой хочется отдохнуть и, конечно, потанцевать! На дискотеке у всех была возможность для исполнения танца своей мечты и проявления всех своих талантов на сцене в общем показательном концерте.

Тематические мастерские для тренировки ума в лагере были весьма разнообразны. Например, вы когда-нибудь задумывались, что такое юмор? Или о том, что даже самые близкие друзья могут различаться в самых простых вещах, например, в восприятии цвета, вкуса и запаха? Сложными вопросами стали такие понятия, как «независимость» и «стадное чувство». В последний же день для желающих была проведена мастерская об отношении к алкоголю. Легко сказать, что пить плохо, а вот объяснить и донести до подростков истинную причину такой «пропаганды здорового образа жизни» не так-то просто.

И, естественно, приходской лагерь просто не мог обойтись без Серьёза. Ради таких вечеров, когда погашен свет, вокруг мерцают свечи, все сидят в общем зале и играет спокойная музыка, стоит жить. В первый такой вечер состоялась дискуссия о том, как важно, но порой сложно помогать ближнему своему, а тем более незнакомому человеку, попавшему в беду. Также в один из дней приезжал священник – о. Антоний. Встреча в последний вечер лагеря был поистине сказкой. После омовения ног участникам ребята были приглашены на восхитительную общую трапезу, на пир у Господина, за которой думали о своей жизни и сотворили одно общее дерево как знак того, что мы едины. А дальше у

каждого была возможность сказать другому нечто доброе и приятное, отблагодарить за прожитое вместе время, за лагерь, за неделю, проведённую в сказочном реальном мире. Спасибо вам.

Василиса Тарадымова, ведущая

Лагерь – это такая штука, в которой многое нереально. Это сложно описать словами, но, поверьте, это так. Другой мир, другая планета... Туда хочется сразу же, как уезжаешь. Из-за учёбы в последние два года я попадал в лучшем случае на половину лагеря. И только в этот раз всеми правдами и неправдами удалось. Я знал, что это будет круто, ещё до того момента, как начал этот лагерь готовить. Я знал, что он будет хоронь, когда мы приехали на базу за день до смены, чтобы приготовить её к приезду детей. Но я представить себе не мог, каким он окажется на самом деле. Лагерь – это, в первую очередь, процесс взаимодействия: ведущих и подростков, подростков между собой, команды ведущих. Поэтому то, что произойдёт в лагере, невозможно предсказать в Москве. Можно только предположить. И предложить вместе что-нибудь этакое сделать.

Яркий пример: в последний вечер мы должны были собраться в зале, чтобы вместе подумать и поговорить. И совершенно спонтанно родилась идея: а не сделать ли нам омовение ног, так чтобы ведущие омывали ноги участникам? Споры и размышления длились в течение часа. Мы это сделали, и это было здорово. И так не одиножды. В каждом случае – всё по-своему.

В последнее время состав лагеря почти полностью поменялся. Те «старички», с которыми я шесть лет назад был в одной группе, уже выросли. Кто-то остался с нами, кто-то ушёл. Пришли новые ребята, для которых я уже не «Влад», а «дядя Влад». В лагерь приезжают около 70 ребят, и далеко не со всеми удаётся пообщаться лично. С этими «новичками» (хотя многие из них в лагере уже по третьему разу) совсем по-другому строятся отношения, по типу «старший брат – младший брат». Делишься опытом, ведёшь группу и получаешь кайф.

Иногда смотришь программу лагеря. И тебе кажется, что вот эта штука точно скучная. Она не пойдёт. Надо отменять/менять/бежать. Но решаешься посмотреть, и – бинго! – всё получается. И ребята радо-

стно делают что-то, что ты как раз собирался отменить. Это феноменально красиво выглядит со стороны – этот процесс взаимного доверия, я бы так сказал. Не всегда, но часто группы в лагере становятся настолько крепкими и дружными, что не расстанутся даже в Москве. Причём вместе с ведущими. Эти ребята потом приводят друзей, подруг. Круг ширится. Круг хороших, добрых людей.

Влад Ложкин, ведущий

В лагере хорошие друзья, отличные вожатые – суперские люди. Мне больше всего запомнился последний вечер, где сидели все вместе и делились своими улыбками и едой. Неожиданным был поход в лес ночью, но, к сожалению, его отменили.

Аня Чухрова, участница

Меня зовут Василиса, мне 15 лет. Я очень ценю лагерь за то, что здесь все ребята очень дружные. Можно подойти к незнакомому тебе человеку и попросить в чём-нибудь помочь. Ценю за то, что, если меня что-то тревожит, я могу поделиться этим с ведущими. Ведущие в лагере классные. Молодые и жизнерадостные.

Запомнился мне больше всего мой первый приезд в лагерь. В молодёжный клуб я до этого не ходила. И думала, что приеду, а там всё время молятся, с перерывами на еду и сон. Но когда я приехала, поняла, что всё будет не так, как я ожидала. Программа была замечательная. Был маскарад. Были интересные круж-

ки, группы. На группах мне понравилось больше всего. В каждой группе было шесть-семь человек, не считая ведущих. Ведущие придумывали разные игры, сценки. В процессе этого всего нам было очень весело.

Василиса Захарова, участница

В лагерях мне всегда нравились традиционные беседы со священником. Когда находишься в таком насыщенном мероприятии лагере, в голове невольно возникает множество вопросов, на которые трудно найти ответ. Многие люди, в том числе и я, по непонятной мне причине (кстати, вот ещё один вопрос!) стесняются задавать другим людям подобные и часто очень важные вопросы. Тут-то и приходится кстати та форма общения, что устраивают в лагере детям и священнику: передача анонимных записок, на которые отвечает батюшка. Тем более, что о. Антоний и все остальные священники, когда-либо посещавшие лагерь – люди с многолетним опытом и закалённой верой, – ответы дают очень правильные. И даже если сразу не сообразишь, что они имели в виду, через некоторое время (дни ли это, недели или годы) понимаешь, что на твой вопрос ответ получен сполна.

В общем, я безмерно благодарен организаторам лагеря и самим священникам за эти посещения. Благодаря им я не только избавился от смущения в некоторых аспектах веры, но и множество раз убедился в любви Иисуса Христа к людям.

Фёдор Киселёв, участник

Вета Рыскина

В ЦЕПКИХ КОГТЯХ «БЕЛОГО ЛЕБЕДЯ»...

Почему я решила поделиться этой историей с вами? Чтобы и вы, дорогие мои братья и сёстры, замолвили словечко перед Богом о Георгии, бывшем «смертнике», а ныне (вот уже 14 лет) з/к колонии для пожизненно заключённых «Белый Лебедь». Узнике, осуждённом за убийство, которого он не совершал

В 2006 г. в наш храм было передано из Патриархии письмо заключённого Юрия Г-ва из колонии в Пермской области для отбывающих пожизненное лишение свободы, адресованное Святейшему Патриарху Алексию II. В письме содержалось покаянное признание в том, что заключённый в ходе следствия и суда по уголовному делу оговорил своего «подельника», приписав ему совершённое им самим убийство. Юрий писал: **«Думал смягчить себе наказание, а дали обоим вышку. Я сижу за дело, но теперь меня мучает грех перед подельником больше, чем моё наказание. За себя ничего не могу просить, несу достойное наказание... но Георгий К. осуждён неправильно».**

По словам Юрия Г-ва, в результате данных им ложных показаний Георгий К. был осуждён к смертной казни с заменой впоследствии на пожизненное лишение свободы (ПЛС). Юрий умолял разобраться и снять обвинение с человека, которого он погубил, выгораживая себя.

К разочарованию Юрия, вместо ответа Патриарха он получил мой ответ. В следующем письме Юрий вновь просил помочь снять с души страшный грех: «Для меня стало нормальным явлением, что к заключённым нет никакой веры, на то мы и заключённые... Могу сказать только то, что во все инстанции я писал, что не собираюсь просить о смягчении наказания мне; речь идёт о подельнике, который НЕ СОВЕРШАЛ УБИЙСТВА, вот и всё».

После этого я решила найти Георгия К., и это получилось. Он отбывал наказание в Соликамске, в том же «Белом Лебеде», откуда пришло письмо Юрия. Отправив Георгию письмо, я ничем не выдала мою осведомлённость об истории его осуждения, просто попросила рассказать о себе. И Георгий откликнулся письмом на 14 листах, которое было просто криком души. Он подробно рассказал, каким образом оказался на скамье подсудимых и как был осуждён за страшное преступление, которого НЕ СОВЕРШАЛ. То, что он со-

общил, полностью совпадало с покаянным признанием Юрия Г.

Вот эта история в изложении обоих заключённых.

Юрий Г. в 1996 г., проживая в Ростовской области, задумал похитить сына обеспеченных людей, у которых он когда-то работал, Мишу, 1982 года рождения, с целью получения за него выкупа. Не знаю, входило ли в его планы с самого начала убийство похищенного мальчика или роковое решение возникло у него в ходе совершения преступления.

Для осуществления задуманного ему была нужна автомашина, и, приехав в посёлок Ростовской области, откуда он родом, Юрий встретил земляка, проживавшего там, Георгия К. Когда-то в детстве они знали друг друга, но с того далёкого времени практически не общались.

Увидев, что Георгий возится у дома со своей автомашиной, Юрий предложил: «Не хочешь ли подработать? Я тебе хорошо заплачу, а ты можешь мне перевезти в городе мебель, а потом ещё повозишь меня 2–3 недели, куда я скажу».

Георгий нуждался в тот момент в деньгах для ремонта крыши дома и покупки запчастей для автомашины и согласился стать на время «личным водителем» Юрия, несмотря на возражения своей жены. Дело в том, что у Юрия была в посёлке не очень хорошая репутация: «...о нём ходили всякие негативные слухи. Но я считал, что Юра порвал отношения со своими прежними друзьями (рэкетирами) – видел, что он помогает родителям копать картошку; знал, что женился на девушке с прекрасным характером».

Приехав со своим «работодателем» в город, Георгий помог Ю.Г. перевезти вещи, возил его на озеро и в гости. Это были понятные «водителю» задания, но после этого в течение недели недоумевающий Георгий «кружил» по городу со своим пассажиром. На вопросы водителя о цели этих поездок Юрий отвечал: «Это не твоё дело, я тебе плачу».

Далее цитирую рассказ Георгия К.: **«И вот 4 сентября 1996 года мы**

**вновь
стоя-
ли не-**

далеко от универсама. Вдруг Юрка говорит: “Заводи, поехали налево”. Еду. Говорит: “Тормозни-ка здесь”. Останавливаюсь, он открывает заднюю дверь и зовёт проходящего мимо подростка: “Мишаня, иди сюда!” Подходит подросток-акселерат, здоровается, садится в машину и Юрка, что-то ему объяснив, в обнимку (музыка играла и начался дождь, поэтому я не слушал), говорит мне: “Поехали в Шахты!” (это соседний город). Тронулись, поехали, по дороге он говорит: “Сверни в лесополосу, по нужде”. Сворачиваю, заезжаю, останавливаюсь. Дождь уже кончился. Вдруг Юрка говорит: “Ты выйди из машины, нам поговорить наедине нужно, без свидетелей”. Я закурил, прошёлся, затем вернулся, взял рулончик бумаги (они в это время что-то в тетрадке писали) и пошёл подальше за деревья... Возвращаюсь – и глазам своим не верю: Юрка упирается коленом в спину этому подростку и верёвкой душит его. Кричу: “Ты что делаешь?!”»

Когда Георгий подбежал к ним, мальчик был мёртв. Георгий, по его словам, впал в какое-то состояние оштолбенения. Ю.Г. сказал ему: «Если ты кому-нибудь пикнешь, то же самое случится с твоими детьми или с женой... у меня есть связи и знакомства среди людей, которые пойдут на всё».

Видя, в каком состоянии находится Георгий, Ю.Г. стал его успокаивать: «Бояться тебе нечего, если меня арестуют, я тебя тянуть за собой не буду, а расскажу, что ты к убийству не имеешь никакого отношения. Это моё дело личное...». С этими словами он достал из багажника лопату, и Георгий, как он пишет, «в состоянии шока» по указанию Юрия помог ему выкопать яму, закопать труп, а вещи сжечь.

Когда следы преступления были сокрыты, Юрий рассказал земляку, что прежде он работал вместе с женой в частном магазине одного

предпринимателя и даже был своего рода телохранителем этого мальчика – Миши. Зная о том, какими деньгами располагает бизнесмен, Юрка решил похитить его сына, потребовав с родителей выкуп за его освобождение. Для этого он ещё в июне составил письмо к отцу Миши, вырезав из газет буквы и наклеив на лист бумаги. К своему письму он планировал приложить другое, написанное рукой Миши (то, что они писали в машине, когда Георгий отошёл «прогуляться»).

«Потом он не отпускал меня от себя ни на шаг, – продолжает Георгий, – за исключением ночи в тот день. То есть, мы приехали домой в посёлок, я остался дома с женой, а он ушёл ночевать к родителям. Вот тут-то я и смалодушничал... Если бы был в квартире телефон, может, я всё-таки решился бы позвонить в милицию. Но так как его не было, единственное, на что я решился, – сказал жене: «Я оказался замешан в грязную историю. Завтра я уезжаю из дома с Юркой в город. Если меня будет искать милиция, обязательно скажи, где я нахожусь. Всего я тебе пока рассказать не могу, но прошу об одном: что бы обо мне ни говорили – не верь словам, верь своему сердцу...» Она испугалась, стала расспрашивать, но я так и не решился поведать ей всё начистоту... Рано утром следующего дня Юрка зашёл за мной, и мы уехали... На выезде из Новочеркасска нас арестовали.

... И вот мы оказались в тюрьме... В первый же день Юрка рассказал всё более-менее правдиво, но дознавателям этого показалось мало... они начали выбивать нужные им показания и всячески «притягивать» меня... Я же не стал ничего скрывать, рассказал всё, что видел своими глазами, и всё то, о чём говорил Юрка уже после убийства. Потом указал место захоронения, остатки сгоревшей одежды, лопату и т.д. – всё, что относилось к делу... А следователь записывал мои показания в своей трактовке событий».

Но позднее Юрий Г-в «...стал валить всю вину на меня и отказываться от своих первоначальных показаний». Во время следствия Георгий К. избивали, заставляя признаться в убийстве. Его привезли на место совершения преступления и велели показать, как было дело. Он послушно показал на манекене, как Юрий Г. убивал: как упирался коленом в спину мальчика, затягивая петлю. Это всё засняли, вместе с его комментариями, а в материалах дела появились фотографии: Георгий К. показывает, как он совершал убийство...

Всё случившееся было для Георгия невероятным потрясением. Он пишет: «Понимаете, для меня в то время было так: если попал в тюрьму (даже случайно), то это несмысленный позор на всю оставшуюся жизнь. А если уж тебя осудили на 5 лет (допустим), то уже вообще не стоит жить... Видите ли, у меня было достойное воспитание – всего в двух словах не скажешь... в память двух моих двоюродных братьев названы улицы: одна в районе, одна в нашем посёлке. Один брат работал в милиции и погиб при исполнении, второй служил в Чечне – погиб, спасая товарища, посмертно награждён Орденом Мужества».

Георгий К. очень надеялся на то, что в ходе рассмотрения дела в суде удастся установить истинные обстоятельства совершения преступления и его непричастность к замыслу похищения потерпевшего и к осуществлению убийства. Но, по его словам, судьи, и особенно председательствующий, на протяжении всего процесса совершенно не собирались проверять данные предварительного следствия, всецело основывая свои выводы на обвинительном заключении.

Из письма Георгия К.: «...На суде председательствующий задал вопрос отцу убитого мальчика: “Скажите, что бы Вы хотели, какое наказание назначить этим убийцам?”, на что тот ответил: “Я собрал требуемую сумму на выкуп своего сына и готов был их заплатить. Но теперь... чтобы он (указав пальцем на Юрку) никогда не вышел из стен тюрьмы!” И вновь судья задаёт вопрос: “А вот ему (указав пальцем на меня) какое наказание Вы желаете?” Он внимательно посмотрел на меня, как бы смутился или задумался и говорит нерешительно: “Ну, этого парня я, в общем-то, не знаю...”, на что судья сразу же “взорвался” и закричал: “**Да чего тут знать! Вышку им обоим!**” Прокурор пытался возразить, но был отвергнут. В общем, суд даже не стал разграничивать степень вины и вынес приговор о нашей обоюдной вине в похищении и умышленном убийстве: приговорить обоих к смертной казни! Впоследствии смертная казнь Указом Президента была заменена пожизненным лишением свободы.

...Когда меня направили к месту отбывания наказания, на этапе мы встретились с Юрой Г. лицом к лицу, и он попросил у меня прощения за все причинённые мне страдания. Сказал, что он покался и будет писать во все инстанции свои признания о моей непричастности к совер-

шённого им убийству. Я Юрия простил.

...Заявления о пересмотре дела подавали и я, и Юрий, но суд реагирует лишь отписками, в смысле “вина доказана”.

В 97-м году мне в руки попал Новый Завет – после этого было моё более глубокое покаяние и изменение взглядов, привычек, характера. В колонии у меня появилась Библия, и я ежедневно её читаю и открываю для себя что-то новое каждый раз.

...В 2003 г. у меня обнаружили туберкулёз лёгких. Но в прошлом году признали выздоровевшим. Слава Господу Иисусу Христу за всё!

За прошедшие годы родственники и знакомые забыли о моём существовании. За 11 лет выросли дети (это были дети моей жены, сын и дочка, но я их растил, как родных, любил, и они меня очень любили). В прошлом году получил от них письмо: сын отслужил в армии, дочь прислала свои свадебные фотографии, пишет: “Папа, хотелось, чтобы ты был на свадьбе, прости, что не дождалась...”».

За прошедшие годы Георгий К. пережил много горьких дней и ночей, вина себя в том, что с ним случилось, и он действительно виновен в малодушии, в недонесении о совершённом Юрием преступлении, в том, что из трусости помог убийце в сокрытии следов преступления, в корыстолюбии, наверное – польстился на лёгкий заработок, несмотря на недоумение по поводу своих обязанностей «личного шофёра» Юрия Г.

Но, честное слово, пережив приговор к смертной казни, вычеркнув из жизни более 14 лет, проведённых в колонии с красивым названием «Белый Лебедь» для осуждённых к ПЛС, лишившись при этом любимой жены, детей, дома, доброго имени, здоровья – он уже с лихвой искупил эти грехи, эти вполне типичные человеческие слабости.

Ещё несколько слов о Георгии К.

Самым большим испытанием в заключении он считает невозмож-

ность трудиться. У этого парня были действительно «золотые руки», с 4-го класса он работал физически во время летних каникул в совхозе, а потом отличался неуёмным трудолюбием и многочисленными способностями и на военной службе, и «на гражданке» (перечень специальностей, которыми он овладел в жизни, занял в письме шесть или семь строк, и с какой увлечённостью пишет он об этом!).

От Юрия Г. я узнала, что в жизни его «подельника» был поступок, о котором сам Георгий К. не счёл нужным упомянуть: он спас двух тонущих детей, это известно жителям его посёлка.

У Георгия была счастливая семья, он обожал свою жену и, не задумываясь, взял на себя ответственность за воспитание двух её детей. Упоминая о них в письмах, он с совершенно естественной теплотой говорит о неродных ему по крови детях: «сын уже отслужил», «дочка недавно замуж вышла», хотя на протяжении многих лет не имел о них известий.

Удивляет его чуткость в духовных вопросах, поиск Божьей воли в событиях жизни, терпение в принятии выпавших на его долю несчастий, сила духа, оптимизм (частая фраза в письмах – «Господь усмотрит, что лучше для меня») и такая редкая способность прощать того, кто причинил ему столько зла.

Он пишет о себе беспощадно правдиво: «Честно говоря, до этой трагедии, если бы мне гарантировали 100%-но, что останусь безнаказанным, то я согласился бы участвовать в сомнительном деле, но далеко не во всяком. То есть на похищение человека не пошёл бы в любом случае, а вот если бы речь шла о «прихватизации» бесхозных вещей, то точно бы не отказался. **Сейчас у меня другое мышление, взгляды и ценности. Выходы после испытания на собственной шкуре сделаны. Теперь я не соблазнюсь ничем и ценю всё, что имею.** Так что идеальным человеком я не был. Просто был хозяином настоящим, добродушным и доброжелательным ко всем. Очень доверчивым и не ждал подвоха от знакомых мне людей... Жаль, что мне не довелось быть таким, как я сейчас (верующим во Христа, я имею в виду) лет 15 назад».

Что касается Юрия Г-ва... Несмотря на то, что задуманное и совершённое Юрием преступление вызывает ужас и негодование, несмотря на его ведущую роль в судьбе Георгия К., верю, что этот человек относится к

числу тех, о ком когда-то писал уже почивший священник и учёный, доктор геолого-минералогических наук, пастырь Бутырской тюрьмы о. Глеб Каледа: **«Иногда совершает преступление один человек, а казнят уже другого»**, имея в виду, что к моменту казни осуждённый становится совсем другим человеком.

В своих письмах Юрий Г. рассказывал о муках совести, покаянии, о том, что свою участь принимает как заслуженную кару, но его мучает вина перед погубленным мальчиком и оклеветанным земляком.

Кстати, в письмах в судебные и следственные органы Юрий упоминает о том, что была свидетельница его преступления, искать которую следствие не пожелало: как раз в тот момент, когда он душил Мишу, на дорожке, ведущей к машине, показалась случайная прохожая, приметы которой он запомнил. Когда женщины стало понятно, что происходит, она в ужасе бросилась бежать и скрылась. Если бы её отыскали, пишет он, женщина бы подтвердила, что убивал он один, а Георгия даже не было рядом.

Как-то Юрий написал, что у него невыносимые боли из-за желчнокаменной болезни, но «пожизненных в больницу отправляют, когда уже вперёд ногами выносят». Да ещё и желудок больной – «...что ни съем – боль обеспечена на весь день и часть ночи». А не есть нельзя, т.к. у него туберкулёз и идёт осенний курс лечения антибиотиками. Поскольку нужных медикаментов у тюремного врача не было, Юрию разрешили получить лекарства с воли.

Но, рассказывая об этом, Юрий объясняет: «Дорогая сестра, если ваш храм оказывает лекарственную помощь заключённым – пришлите, пожалуйста эти лекарства, **но если в храме этого нет – от себя не посы-**

лайте! Хочу знать, разрешает ли мне это Бог, так я задумал – если есть в храме лекарственная помощь – значит, милует меня Господь, если нет – значит, надо терпеть во искупление грехов. Я понял, что через страдания прощаются грехи, поэтому если нужно – буду страдать. Только вот ещё не научился принимать боль охотно...»

Думаю, что Юрий Г-в уже не тот расчётливый и жестокий убийца, каким был в 1996 г., а совсем другой человек, как говорят в таких случаях, заново родившийся во Христе.

Написав Георгию К. о том, как страдает Юрий, виновник его бед, я попросила его – если сможет – молиться о здравии своего «погубителя», т.к. его молитва должна быть действенной, чем любая другая. И через некоторое время он ответил (цитирую, как написано): **«О Юрином состоянии здоровья всё ясно... Что я могу сказать? На всё воля Божья. Что могу посоветовать? Не отчаиваться, не унывать, молиться, уповать на милость Божью и любовь. Знаете, сестра, мне кажется, что сейчас Юрино состояние здоровья значительно улучшилось. Почему я так**

думаю? Дело в том, что как я получил Ваше письмо, так и молился о нём в течение некоторого времени. То есть ежедневно, утром и вечером. Всё это время чувствовал какое-то бремя, нежелание, понимал, что надо молиться более жарче. Лишь на 12-й день почувствовал облегчение и какую-то необъяснимую лёгкость, радость. Думаю, что всё у него в порядке. Я давно убедился, что чем больше мы прощаем обидевших нас, тем больше чувствуем заботы о нас самих».

Недавно Георгий написал: «Многие пытались мне помочь, но всегда заканчивается одним и тем же: одни отходят, понимая, что у меня нет возможности оплатить их услуги, другие теряют веру в то, что можно что-то сдвинуть с места... Вот и Вы, наверное, откажетесь от меня...»

Нет, брат, я не отказываюсь и ещё не разуверилась в том, что торжество справедливости может наступить не только на том, самом объективном и неотвратимом Суде, который ждёт нас всех.

Ещё в 2007 г. написала я проект обращения к Генпрокурору, но всё не решалась отправить, ожидая результатов рассмотрения жалоб, которые писали сами осуждённые. Но, поскольку ответом на все их жалобы

были пустые отписки и в судьбе Георгия не происходит никаких изменений, я решилась наконец на обращение в Генеральную прокуратуру, прокуратуру Ростовской области, где был вынесен приговор, и в другие инстанции. В заявлениях с приложением писем осуждённых и других необходимых документов я изложила то, что мне стало известно о преступлении, за которое в результате оговора человек осуждён к невероятно жестокой мере наказания.

Мне ясно, насколько иллюзорна вероятность того, что сегодня, через 15 лет после вынесения неправосудного приговора, прокуратура в по-

рядке надзора потребует направления дела на новое расследование и судебное рассмотрение. Но ведь помимо соображений здравого смысла есть ещё надежда, которая знакома любому верующему. Надежда иррациональная и при этом несокрушимая, ибо это надежда не на правоохранительные органы, а на Бога. А уж Господу всё возможно, в том числе сотворить так, чтобы во спасение Георгия заявление попало в руки человека неравнодушного, не очерствевшего от множества увиденных житейских драм, проникательного и опытного, сохранившего профессиональный азарт в поиске истины. И ес-

ли такой человек найдётся, он не сможет проигнорировать признание Юрия Г. – слишком ужасна случившаяся с Георгием К. беда, если факт оговора подтвердится.

Конечно, когда думаешь о том, сколько таких незаконно осуждённых людей находятся у нас в местах заключения, испытываешь отчаяние и бессилие. Но пока стараюсь отталкивать эти тяжёлые мысли. Надеюсь, что если невиновность Георгия К. в совершении убийства будет доказана, ему удастся ещё возродиться к жизни и забыть кошмар последних 15 лет.

ПАМЯТЬ

Татьяна Рябинина

У БОГА ВСЕ ЖИВЫ. МАРИНА

7 сентября исполнилось 15 лет со дня кончины Марины Винецкой

20 лет приходу, из них уже 15 – без Марины... И всё-таки для тех, кто её знал, – с ней. Приход наш и стареет, и молодеет одновременно. Вначале все были знакомы, теперь новых лиц больше, чем тех, кого знаешь. Но вот звучит «Христос посреди нас», и забывается, кто знаком, кто нет. И для тех, кто пришёл в последние 15 лет, хочется рассказать о человеке, который много сделал тогда, когда храм начинали восстанавливать и наши традиции приходской общины только закладывались. Рассказать, чтобы бегущее быстро время не вытеснило из памяти тех, кто уже не с нами. И, возможно, для того, чтобы лучше понималось сегодняшнее

Марина Винецкая... Наша Мариночка...

Прежде всего вспоминается она на службе, стоящая прямо и неподвижно, сосредоточенная, строгая, ушедшая в богослужение (обратиться к ней в это время было просто невозможно). Помню её на библейских семинарах (в первые наши годы они проходили в Российском библейском обществе) – там в Марине бросалось в глаза удивительное сочетание вдохновения и серьёзности, какой-то углублённой жизни в слове Писания. Помню при собирании молитвенной группы, радостную, вдумчивую, внимательную к каждому, кто пришёл (а принцип был: «Зовите всех», и только через пару лет окончательно оформилась та община, что существует и сейчас и считает Марину своей основательницей). И, конечно, помню в личном дружеском общении, весёлую, целиком обращённую к тебе, понимающую и ждущую полного понимания.

Что было в Марине главным? Пожалуй, глубокое, ясно осознаваемое и выбранное для себя навсегда понимание Церкви как Тела Христова,

своей причастности к ней и отдача всей жизни именно так понимаемой Церкви, с полным принятием всего счастья и ответственности этого выбора.

Марина приняла веру как радикальную перемену жизни. Она была физиком-теоретиком, но оставила науку, стала петь на клиросе, целиком погрузившись в церковную жизнь. Это было, как я понимаю, начало 70-х годов, когда и Евангелие, и любая духовная литература были почти недоступны. У меня хранится её архив. По нему видно, как много и серьёзно она работала: конспекты библейских текстов, выписки из святоотеческой и богословской литературы, подготовка к катехизационным занятиям (в 90-е годы она говорила: «Сейчас главное – катехизация»), записи её размышлений, молитвы, акафисты; многое с правкой, с вариантами, которые она создавала для себя, чтобы это стало её собственной молитвой. Разбирать её записи трудно, порой невозможно, потому что в некоторых местах Марина пользовалась значками, то стенографическими, то изобретёнными

ею самой – осторожность, понятная для того времени. И дневники. Год за годом, день за днём они делают всё лаконичнее, приобретая форму, к последним годам почти чеканную: название «Дар Божий» и записи – благодарю... прости... научи... помоги тому-то и тому-то. Эти записи включают анализ всего, что происходило в её и в нашей общей приходской жизни. А иногда это просто стих из Евангелия, иногда – одно слово. Например: «10 авг. Четверг. Любимое – Авв 3:16–19» (теперь для многих из нас это тоже любимое – Марина привыкла делиться). Или: «Сейчас для меня особенно важно Фил 4:4–9». Или: «Самоотверженность».

Мы познакомились в первые же месяцы жизни нашего прихода на тех самых библейских семинарах. Точнее, Марина выбрала нас, несколько человек, едва начавших по-настоящему церковную жизнь, взяла под своё крыло, опекая, направляя, объясняя службу, открывая нам радость общей молитвы и вчитывания в Слово Божие. Тогда же и возникла традиция воскресных встреч после литургии, чтобы не терять, не размени-

вать на суету полученную во время богослужения духовную собранность. При этом Марина была строга, что некоторых пугало: уж очень трудно сразу после службы было тащиться на край Москвы, чтобы до вечера не снижать градуса внутреннего напряжения, – хотелось отдохнуть, поспать, чем-то вознаградить себя за труд литургии. Но скоро мы поняли, что награда – в самих наших собраниях. Человек остроумный, открытый для шутки, она в то же время была предельно внимательна к своей внутренней жизни и постоянно обращена в себя строгим, сосредоточенным, серьёзным взглядом. И того же ждала, даже требовала от нас. Это не всегда было легко, кто-то отдалялся от нас, и тогда Мариночка очень сокрушалась, обвиняла себя, бежала на исповедь. Она всегда обвиняла себя, никогда – другого.

Марина мечтала об общинной жизни. Её дочь Маша как-то сказала мне: «Мама всегда жила с мечтой: пошли мне, Господь, второго». (Думаю, что в её понимании эта строчка Высоцкого звучала как ответ на обетование «Где двое или трое собраны во имя Моё, там Я среди них».) Она переводила для нас с французского книгу Жана Ванье «Община – место радости и прощения», тогда ещё не переведённую, и на каждом собрании предлагала для обдумывания и обсуждения очередной отрывок. Она видела в нас своё служение и явно готовила нас к служению. Она была одним из первых катехизаторов в нашем приходе и одну за другой вводила и нас, сестёр, в эту работу, направляя, следя за каждым нашим шагом. Когда я вела свою первую катехизационную группу, мы обсуждали с ней каждое занятие.

Богослужение она знала и очень любила – сказывались почти двадцать лет пения в церковном хоре. Её заветное желание было, чтобы все в храме пели на службе. Тогда вывешивались большие плакаты с тропарями (икон у нас было мало, иконостас появился позже), и, действительно, все пели. Она подарила нам радость знать многие песнопения; мы каждый раз с благодарностью вспоминаем её, когда поём стихиры Пасхи, поём их не только в пасхальные дни, но значительно чаще (и всегда, когда приходим на её могилу, – для Мариночки).

Она вообще любила петь. В сборниках христианских песен есть её переложения псалмов. Она подсказала идею собраний, славящих Бога пением. Наши собрания без пения были

просто невыносимы. Она любила повторять: «Поющий молится вдвойне».

Молитвенница она была необыкновенная. Когда приходили к ней (особенно уже во время её болезни), молились вместе, кто бы у неё при этом ни оказался. Как сейчас слышу её голос: «Уже уходишь? Как? И не помолимся вместе?»

Среди Марининых друзей хранятся совершенно легендарные истории о действенности её молитвы. Обычно они строятся примерно по такой схеме: «Случилось... (то-то). Мы все стоим на ушах, чтобы испра-

вить... добиться... и т.п. Марина в сторонке молится. Мы: «Марина, надо же что-то делать!» Молчит. И представляете, через полчаса (несколько минут или час – неважно) вдруг... (финал – о том, как фантастически разрешилась ситуация)». Например, шестеро братьев и сестёр провели часть лета в деревне, уехав куда-то под Бологое (проба общинной жизни). Время возвращаться, завтра многим на работу – билетов нет. Все кипят, рассуждают о попутках, о переговорах с проводниками. Марина молится. Её спокойствие раздражает, но на общее волнение она не откликается. Молится. За несколько минут до поезда окошко кассы открывается: «Есть шесть билетов. Берёте?» Она и в других очень ценила веру в силу молитвы.

В быту Марина была удивительно непритязательна: в доме, в одежде, в еде всё крайне просто, порой даже аскетично. Говорила даже с некоторым смущением: «Я не Марфа», но «Марф» ценила, просто любила людей, которые умеют что-то хорошо делать.

Помню разговор на группе, есть ли критерий того, правильно ли ты

стоишь перед Богом. Марина убеждённо сказала (было видно, что это давно продумано): «Радость. И в ещё большей степени – мир в душе. Радость можно спутать с настроением». Но радость Воскресения Христова она ценила превыше всего и ни с чем не могла спутать. Она каждый год повторяла нам: «Копите, берегите пасхальную радость! В Светлую седмицу будьте чаще на службах!» Теперь, усвоив этот урок, мы твердим то же своим друзьям.

Ещё из Марининых духовных советов. Сестра: «Вот причастилась, а мира в душе нет». Марина: «Ищи, кого не простила». Или: «Вчера после службы всё наперекосяк. Купила яблоки – рассыпала, потом упала, потом...». Марина: «А ты после службы на рынок пошла? Воскресенье – маленькая Пасха: весь день – Господу». Ещё: «Давайте попробуем посчитать, сколько раз за встречу мы говорим Я». И очень она любила молчание. Однажды мы сняли дом на всё лето, и там постоянно жили хоть несколько человек из общины. Там было правило: каждый день после чтения и разбора Писания – полтора часа молчания.

Её стояние перед Богом проверяла болезнь. Это был рак. Она узнала о нём осенью, за год до конца. Силы уходили на глазах. Но весь год, до самого лета, Марина проводила наши общинные собрания (их пришлось перенести поближе к её дому), участвовала в приходских делах, позже следила за ними с неослабевающим интересом, вела катехизацию. Её участники до сих пор вспоминают, какие это были глубокие и вдохновенные занятия (на последние её уже привозила дочка, и после их окончания Марина практически не вставала). Поражало её мужество. Уж не говорю о том, что не было жалоб. Как написано, физический человек разрушался, но на наших глазах совершалось нечто созидательное. Верная себе, она и в болезни продолжала строго проверять, пересматривать – теперь заново – всю свою жизнь. Она вспомнила всех, кто мог быть на её в обиде или перед кем могла быть виноватой, каждому позвонила или написала письмо, со всеми примирилась. На это ушло несколько месяцев. И каждое такое примирение она переживала как победу. Иногда мы даже отмечали эти праздники какой-нибудь половинкой печенья – она уже почти ничего не ела.

К ней приезжали о. Александр и о. Георгий. Её исповеди знают только

они. Но мы помним, какой радостью было для неё каждое причастие.

И вот 15 лет без Марины, точнее, с Мариной, но по-другому. Мы благодарим Господа за встречу с ней, за всё, чем она была для каждой из нас, — для каждого человека она была раз-

ным, особенным подарком. Благодарим её за всё, чему она нас научила. Каждый раз, читая в Послании к Евреям: «Вспоминайте наставников ваших», — я среди других имён вспоминаю и Марину и невольно начинаю разговор с ней о себе теперешней.

P.S. Три года назад я писала о Марине в молодёжном христианском журнале «Дорога вместе» и сейчас несколько изменила и дополнила те записки, но прошу прощения за многие сохранившиеся повторы: так отстоялось в памяти.

ДУХОВНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

*Вы... народ святой, люди, взятые в удел,
дабы возвещать совершенство Призвавшего вас
из тьмы в чудный Свой свет.*

1 Пет 2:9

Марина Винецкая

Если око твоё светло

Памяти о. Александра Меня

«Христианин обретает средоточие своей веры во Христе Иисусе, Им измеряет и оценивает всё (Гал 2:20; Откр 1:8)», — писал о. Александр Меня в работе «Основные черты христианского мировоззрения (по учению Слова Божьего и опыту Церкви)». Эти слова в полной мере относятся к самому о. Александру. За четыре года, прошедшие со дня его гибели, много было сказано о его всецелой отданности Христу — с момента таинственной встречи с Живым Иисусом в 12-летнем возрасте и до последних шагов к платформе «Семхоз» сентябрьским утром 1990 г.

Он озглавил свой шеститомный труд по духовной истории человечества «В поисках Пути, Истины и Жизни» — то есть Того, Кто Сам Себя так называл. В своих многочисленных лекциях в эпоху «перестройки» о. Александр возвещал Благоую Весть о Христе-Спасителе, не уставая подчёркивать, что сердцевину православия составляет не древнее искусство с его шедеврами, не стройность богослужебного чина, не пышность обрядов, а Богочеловеческая Личность Иисуса.

«Христианин видит в вере не отвлечённое убеждение, а всецелое доверие к Богу, явленному во Христе (Рим 4:3)» (см. в той же работе). Таковой была и его вера. «Христианин знает, что Царство Божие, которое грядёт, уже сегодня может воцариться “внутри нас” (Лк 9:27; 17:21)» (там же). Царство Божие — «праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим 14:17)...

Черты этого Царства проступали в самом о. Александре: в его праведной верности Христу, внутренней гармонии, добром, тёплом внимании к каждому человеку, во всём его бодром и радостном облике. «Многие говорили мне о Христе, — сказала одна

его духовная дочь, — о. Александр мне Христа показал».

Митр. Антоний (Блюм) повторял не раз, что по-настоящему уверовать в Бога возможно, лишь встретившись с сиянием вечной жизни на лице хотя бы одного человека. Сама личность о. Александра была его главной проповедью. Для многих такой проповедью стала и его смерть. Я постоянно встречаю тех, кто уверовал и крестился благодаря о. Александру и хранит в сердце благоговейную память о нём. С каждым годом таких людей становится в нашей Церкви всё больше. Однако внутри её ограды они почти неизбежно сталкиваются с неприязнью к своему любимому пастырю. Я не говорю сейчас о случаях неприкрытой злобы: «Христианин знает, что противники Христа (беззаконный правитель, властолюбивый архиерей, фанатичный приверженец старины) не принадлежат только евангельской эпохе, а возрождаются в любое время, под разными обликами (Мф 16:6)» (там же). «Меня гнали, будут гнать и вас» (Ин 15:20): ненависти за свою верность Христу о. Александр вкусил сполна и даже был удостоен мученической кончины.

Но, что греха таить, имя Александра Меня вызывает насторожённое недоверие у изрядной части «простого» и как бы вполне благочестивого церковного народа. В чём же корни этого неприятия? Откуда берутся, например, сомнения в его православности? Ведь, как уже отмечалось не раз, богословских отклонений от православия он не допускал никогда. В статье «Да уверует мир» («Русская мысль», 1990) В. Зелинский коснулся одного важного вопроса: какой человеческий характер формирует Православная Церковь. С точки зрения автора, сокровенная жизнь пра-

вославленного человека «заключена, прежде всего, в покаянии». В частности, если «сознательного» католика совесть призывает, в первую очередь, к активной помощи обездоленным, то «совесть в православном понимании — это, прежде всего, “орган” покаяния, осознания бесконечной и неизбывной греховности человека» (подчёркнуто мной. — М.В.). «О покаянии и греховности... вы услышите в любой храмовой проповеди. Это не личное мнение того или иного священника, но голос традиции, традиции очень древней и вечно обновляющейся в Православной Церкви». И «святость православия начинается с ощущения бесконечного недостойнства всякой человеческой души перед Богом».

Думается, что с подобного ощущения начинается путь любого христианина ещё за порогом Церкви. Весь вопрос в том, приводит ли он к цели, а именно — к святости, причастности Христу во Святом Духе. Ибо «Един свят, Един Господь Иисус Христос в славу Бога Отца». Вот куда призвана вести каждого своего члена Святая Церковь, ведь только Христос — наш единственный Путь и Дверь в страну, обитателями которой мы становимся по мере приобщения к Нему Самому. По существу, путь в царство Мира и Радости во Святом Духе формирует и его гражданина с соответствующим «характером». Формирующим же инструментом служит при этом праведность — жизнь «верою в Сына Божия» (Гал 2:20), в обращённости сердца к Богу, явленному в Нём. И осознание своей бесконечной греховности оказывается плодотворным, если обращает нас от греховного эгоцентризма к Единственному Победителю греха и смерти — Спасителю нашему. Этот поворот всей жизни и есть покаяние (по-

гречески *метанойя* – изменение направления ума) – единичный акт, торжественно исповедуемый крещаемым перед совершением таинства. Когда же за каждым богослужением мы просим у Господа «прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати», то просим мы Его помочь удержаться в этой устремлённости ко Христу, дарующему нам Свой мир (той же цели служит и регулярная исповедь).

Если человек действительно пережил покаяние, то средоточием его жизни не может не быть Сам Господь. Если же сокровенная жизнь его продолжает заключаться в переживании «неизбывной греховности» – своей и всякого человека, то покаяния попросту не произошло. Конечно, у всякого христианина могут быть периоды ожесточённой духовной брани, когда дьявол борется его, например, гордыней. Тут, действительно, полезно вспомнить о своей бездонной греховности. Вероятно, подобную борьбу вели в монастырях и пустынях великие подвижники, аскеты. В момент такой схватки с лукавым Бог рекомендовал одному из них «держатъ ум свой во аде и не отчаиваться». Это было сказано *тогда и тому* человеку (духовному исполниту – св. Силуану Афонскому), и старец сумел последовать нелёгкому совету. Трагедия в том, что именно этот афоризм как нельзя лучше выражает повсеместную атмосферу большинства наших приходов. «Держи ум свой во аде» – слушай, какой ты нехороший грешник, чуть ли не в каждой храмовой проповеди, тверди об этом в своих келейных молитвах, чтобы твоя бесконечная греховность стала сердцевинной сокровенной жизни, однако и не отчаивайся, ибо отчаяние – смертный грех! Вот чем кормит нас по преимуществу матушка Церковь изо дня в день, из года в год. Эту горькую корку мы получаем час тенью перед вкушением Божественной любви и света, вновь выдворяемся в прихожую, на половик при дверях, для исследования грязи на собственных башмаках.

Какой же «характер» может сформировать такая заикленность на греховном нашем мраке? Совершенно очевидно: понурюю безысходную неудовлетворённость, неспособность видеть добро и свет в себе и вокруг себя (неблагодарность!), привычку и потребность критиковать и ниспровергать всё до основания (не терпимость и агрессивность!). Как это нам знакомо, не правда ли? Какое это всё наше, родное и традицион-

ное... Наш старший современник митр. Рижский Вениамин (Федченков) вспоминал одного святого старца, с которым встретился в разгар Гражданской войны. Старец сокрушался, что священники все говорят в церкви о грехах, тогда как «надо говорить о любви Божией»...

В каких же потёмках человеческого подсознания «формируется» русский бунт, бессмысленный и беспощадный!?

В последнее время в русских православных кругах получила распространение брошюра двух болгарских архимандритов «Почему православный не может быть екуменистом?» Какой уж тут екуменизм! Нам бы примириться внутри своей, православной екумены. Ведь и у тех, кто хоть чем-то на нас не похож, мы привыкли видеть одни грехи. Трагический парадокс в том, что псевдопокаянный контекст нашей приходской жизни формирует и жажду реального покаяния, и неспособность к нему. В современной светской периодике эта неспособность к покаянию была названа даже русской национальной чертой...

О церковном воспитании «тёмного ока» – в вопиющем противоречии с Евангелием да и всем строем нашей литургии – писали многие русские богословы XX века. Но привычный стереотип на редкость живуч. Стоит ли удивляться, что православный священник, излучавший радость, энергию и гармонию, исповедовавший открытость, терпимость и приятие человека, каков он есть, – вызывает в церковной среде угрюмую настороженность? Ведь сама «радость о Господе» подозрительна для многих из нас. Мы дозволяем радоваться только великим святым, а всем прочим – разве что по календарю, на большие праздники. Вот имярек – православный, размышляем мы, а всё чего-то радуется и никак не посещает, «как положено», на свои грехи... В «прелести», должно быть...

Между тем, как писал о. А. Шмемман, Церковь победила мир именно радостью. Он же заметил, что христианина отличает способность везде находить Христа и радоваться о Нём. Подобные мысли высказывает и о. Александр Мень в своём «кредо»:

– *христианин познаёт присутствие и действие Христа в Церкви, а также в жизни вообще, даже в самых простейших, обыденных её проявлениях...*

– *открыт всему ценному, что содержится в христианских исповеданиях и нехристианских верованиях (Ин 3:8; 4:23–24);*

– *не отвергает добра, даже если оно исходит от людей безрелигиозных...*

– *рассматривает всё прекрасное, творческое, доброе как принадлежащее Богу, как сокровенное действие благодати Христовой;*

– *открыт ко всем проблемам мира, полагая, что любая из них может быть оценена и осмыслена в свете веры;*

– *утверждает с апостолом, что свидетельство веры в мире есть, прежде всего, свидетельство служения и действенной любви (1 Кор 13) (там же).*

Сколько в этих словах жизнеутверждающей евангельской правды и как точно они выражают личность их автора! Заметим, что в древней Церкви слово «христианин» означало то же, что и «святой». Да так оно и есть, если речь идёт о подлинном христианстве.

Люблю Тебя, Господи!

Люблю более всего на свете, ибо Ты – истинная радость, душа моя. Ради Тебя люблю ближнего,

как самого себя.

Какие странные слова, какие «неправославные»! А ведь в этой молитве о. Александра, теперь уже знаменитой, нет ни малейшей натяжки. Как же можно сомневаться в его святости, не видеть её?!

«Христианин верит, что Суд уже начался: с того момента, когда Христос вышел на проповедь» (там же). «Суд же состоит в том, что свет пришёл в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет» (Ин 3:19). Пусть же свидетельство жизни и смерти о. Александра станет для тех, кто его любит и чтит, призывом возлюбить свет Христов.

– *Помоги нам, Господи Иисусе!*

– *Помоги нам отвергнуться себя и перестать наконец созерцать греховную наготу свою.*

– *Привлечь внимание наше к лучезарному Лику Твоему.*

– *Во свете Лица Твоего да узрим мы свет и в самих себе, и в своей повседневной жизни, и в церковных наших собратях, и в каждом человеке, ближнем и дальнем.*

– *Дай нам увидеть свет и в тех, кто ранит нас нелюбовью, – не только к нам, но даже к вестникам чудного света Твоего, нашим дорогим и любимым, нашим святым.*

– *Дай нам силы благословлять этих людей и молиться за них, как Ты заповедал нам.*

– *Молитвами мучеников Твоих спаси, Господи, нашу Церковь. Аминь.*

Январь 1994 г.

К 20-летию возрождённого храма

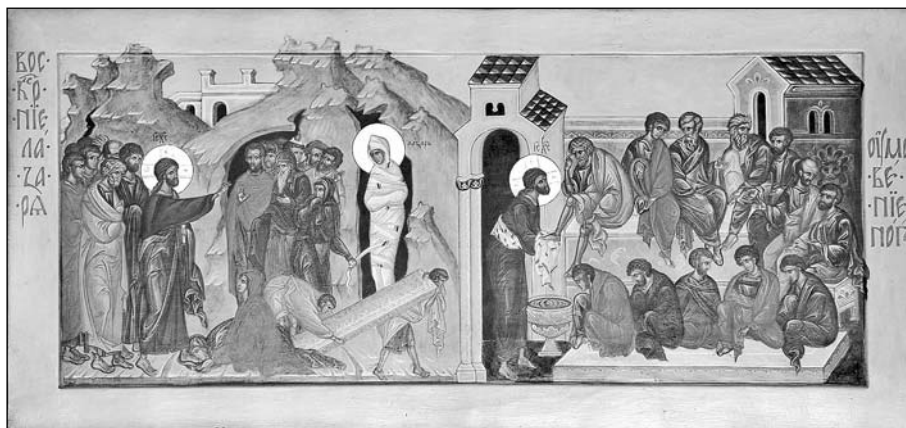
Ирина Языкова

Праздничный ряд

Продолжение. Начало в «Приходской газете» №72

Между местным и праздничным рядами в нашем иконостасе располагается страстной ряд.

выражают глубокую любовь к Господу и благодарность Ему. Позади Спасителя стоят изумлённые ученики, они за-

Страстной ряд считается дополнительным, т.к. он не входит в основные пять чинов. Однако нередко и в Древней Руси он включался в иконостас как сопровождающий евангельский цикл праздников, как расширяющий их литургическое значение. В нашем иконостасе он играет ту же роль. На шести продольных иконах расположены двенадцать евангельских событий (по две композиции на каждой иконе), повествующих о Страстях Господних. В Великий четверг на Страстной седмице в храме читаются т.н. Двенадцать Евангелий – двенадцать евангельских отрывков о страданиях Господа Иисуса Христа. Эпизоды, избранные иконописцами для страстного ряда, не прямо совпадают с Двенадцатью Евангелиями, но служат хорошим фоном для них, потому что хронологическая выстроенность эпизодов создаёт последовательный рассказ о Страстях. Образцом для наших иконописцев послужили иконы-таблетки (аналогичные иконы) Софийского собора в Новгороде и иконостас Кирилло-Белозерского монастыря.

Первая композиция – «Воскрешение Лазаря». Лазарева суббота предшествует Страстной седмице, подобно тому как чудо воскрешения Спасителем четверодневного Лазаря является прообразом Воскресения Самого Господа. На иконе мы видим, как Спаситель властным жестом приказывает Лазарю выйти вон из гроба и тот, повинаясь слову, выходит, повитый погребальными пеленами. У ног Спасителя изображены сёстры Лазаря – Марфа и Мария. Их коленопреклонённые позы

стыли в благоговейном трепете перед Тем, Кому повинуются не только природные стихии, но и сама смерть. Между Лазарем и Христом изображена группа фарисеев; они с недоверием смотрят на происходящее, их это чудо не только не убеждает, но, напротив, раздражает, фарисеи решают положить конец растущему влиянию Христа. Как говорит евангелист, они «с этого дня положили убить Его» (Ин 11:53).

Вторая сцена – «Тайная вечеря. Омовение ног». В Евангелии от Иоанна читаем: «Иисус, зная... что Он от Бога исшёл и к Богу отходит, встал с вечера, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясавшись. Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан» (Ин 13:3–5). Поступок этот столь неординарен, что становится понятным удивление Петра: «Господи! Тебе ли умывать мои ноги?» (Ин 13:6). Но Иисус сказал ему в ответ: «Что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после» (Ин 13:7).

Иконописец показывает сидящих апостолов, а на переднем плане Иисус умывает ноги Петру, тому, кто первый исповедал Его Сыном Божиим и кто отречётся от Него (а Спаситель уже знал об этом). Пётр, как и все апостолы, ещё до конца не понимает того, что должно произойти, и того, что говорит и совершает их Учитель. Основной смысл происходящего апостолам откроется позже. Потому Господь и говорит: «Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. Итак, если Я, Господь и Учи-

тель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. ... Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его. Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете» (Ин 13: 13–17). От их представлений о Царстве как внешней победе и внешнем господстве не остаётся и следа. Спаситель не только говорит о новой жизни, но и показывает её Своим служением: Царь и Учитель умывает ноги ученикам. Ни один из великих учителей человечества не совершал подобного! Омовение ног предшествует участию в евхаристической трапезе. «Брачная одежда – это смирение», как учат св. отцы. И для нас, стоящих в храме перед иконостасом, это ещё одно напоминание о том, как мы приходим на литургию, Тайную вечерю Господа.

Третья композиция – «Гефсимания». Здесь Иисус изображён дважды: молящимся «на вержение камня» (Лк 22:41) и увещающим спящих апостолов. Вспомним, как об этом повествует Евангелие: «Потом приходит с ними Иисус на место, называемое Гефсимания. ... И, взяв с Собой Петра и обоих сыновей Зеведеевых, начал скорбеть и тосковать. Тогда говорит им Иисус: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною. И, отойдя немного, пал на лице Своё, молился и говорил: Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты. И приходит к ученикам и находит их спящими, и говорит Петру: так ли не могли вы один час бодрствовать со Мною? бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна. Ещё, отойдя в другой раз, молился, говоря: Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить её, да будет воля Твоя. И, придя, находит их опять спящими, ибо у них глаза отяжелели. И, оставив их, отошёл опять и помолился в третий раз, сказав то же слово. Тогда приходит к ученикам Своим и говорит им: вы всё ещё спите и почиваете? вот, приблизился час, и Сын Человеческий предаётся в руки грешников; встаньте, пойдём: вот, приблизился предающий Меня» (Мф 26:36–46). То, что евангелист Матфей рассказывает в десяти стихах, иконописец уместает в единую композицию, подчёркивая одиночество, которое испытывает Иисус накануне Своих страданий. Здесь и желание Господа достучаться до человеческих

сердец, которые засыпают, не выдерживая духовного напряжения молитвы. Иконные горки-лещадки, обычно сопровождающие любую иконописную композицию, здесь выглядят как ступени лестницы, ведущей в небо, но пройти по этим ступеням трудно: каждая из них полита кровавым потом Спасителя. Ученики нарисованы спящими на фоне небольшой пещеры, которая напоминает раковину, и этот образ не случаен — человеческая душа пребывает в скорлупе греховного нечувствия, засыпает и не реагирует на страдания ближнего, даже Того, Кого апостолы почитали своим Учителем и за Кого клялись отдать жизнь. И вот уже приближается Иуда, а за ним воины, готовые взять Иисуса под стражу и вести на казнь.

Во всех композициях страстного ряда Иисус Христос изображён в одеждах красного и синего цвета, как и полагается по канону: красный цвет хитона означает Его царское достоинство и человеческую природу, синий цвет гиматия — Его божественную природу, небесное происхождение. Но на наших иконах мы видим не просто красный или вишнёвый, как это часто бывает, а хитон цвета запёкшейся крови, что снова и снова напоминает о крови Спасителя, пролитой во искупление наших грехов.

Следующая композиция — «Взятие под стражу. Поцелуй Иуды». Евангелист Матфей так описывает это событие: «И, когда ещё говорил Он, вот Иуда, один из двенадцати, пришёл, и с ним множество народа с мечами и кольями, от первосвященников и старейшин народных. Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его. И, тотчас подойдя к Иисусу, сказал: радуйся, Равви! И поцеловал Его. Иисус же сказал ему: друг, для чего ты пришёл? Тогда подошли и возложили руки на Иисуса, и взяли Его» (Мф 26:47–50). Целование Иуды... Сколько богословских трактатов и литературных произведений написано на эту тему, сколько картин создано великими живописцами! Вспомним хотя бы знаменитую фреску итальянского художника Джотто, где величественному образу Христа противопоставлен обезьяний профиль Иуды, и этот образ не случаен: дьявола в Средневековье называли «обезьяной Бога», и тот, кто ему служит, обретает этот образ, теряя человеческий лик. Наш иконописец не прибегает к таким ярким приёмам, он пишет и Христа и Иуду вполне бесстрастно, но в этой сдержанности чувствуются скрытая напряжённость и драматизм ситуации, словно это затишье перед бурей. Во внешнем облике Иуды нет искажения, его грех внутреннего свойства. Помните, как у Тютчева? «Не плоть, а дух

растлился в наши дни». Иконописец передаёт развитие драмы через второстепенные детали: вздыбленные горки как будто готовы обрушиться на головы нечестивых, и только Божье милосердие сдерживает этот праведный гнев — и гора превращается в застывшую волну. Мы знаем из Евангелия, что ученики хотели защитить Учителя, но Он воспрепятствовал этому. «И вот, один из бывших с Иисусом... извлёк меч свой и, ударив раба первосвященникова, отсек ему ухо. Тогда говорит ему Иисус: возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут; или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов? как же сбудется Писания, что так должно быть? В тот час сказал Иисус народу: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями взять Меня; каждый день с вами сидел Я, уча в храме, и вы не брали Меня. Сие же всё было, да сбудется писания пророков» (Мф 26:51–56).

Следующая сцена — «Отречение Петра» решена удивительно просто и в то же время оригинально. Мы видим апостола не в момент отречения, а уже в момент его раскаяния. Пётр стоит перед аналоем, словно напоминая о нашем церковном покаянии, о таинстве исповеди, которое каждый должен совершить, чтобы подготовиться к Пасхе.

Последняя икона левой части страстного ряда — «Христос перед судом». Здесь в одну композицию сведены две — «Суд синедриона» и «Суд Пилата», что некоторым образом противо-

речит тексту Евангелия, но зато придаёт большую выразительность, показывая обобщённый образ неправедного суда. Мы видим сидящими на едином троне Пилата и Анну с Каиафой и перед ними — стоящего Христа, кроткого, как агнец, готовый идти на заклание. Рядом с Пилатом изображена его жена, шепчущая ему на ухо просьбу о помиловании Иисуса, так как она во сне «много пострадала за Него». Возле Каиафы также стоит некто и шепчет что-то на ухо; по-видимому, это один из лжесвидетелей. У евангелиста читаем: «Первосвященники и старейшины и весь синедрион искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти, и не находили... Но наконец пришли два лжесвидетеля и сказали: Он говорил: могу разрушить храм Божий и в три дня создать его. И, встав, первосвященник сказал Ему: что же ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют? Иисус молчал. И первосвященник сказал Ему: заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий? Иисус говорит ему: ты сказал; даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных. Тогда первосвященник разорвал одежды свои и сказал: Он богохульствует! на что ещё нам свидетелей? вот, теперь вы слышали богохульство Его! как вам кажется? Они же сказали в ответ: повинен смерти» (Мф 26:59–66). Приговор вынесен, далее — совершается казнь.

Продолжение следует

27 сентября исполнилось 70 лет поэту Александру Зорину – одному из самых давних наших прихожан

АЛЕКСАНДР ЗОРИН: ТРУДЫ И ДНИ

Сам поэт однажды встретил этот день такими стихами:
*Сухая осень на дворе.
Мой день рождения сегодня,
Воздвиженьем Креста Господня
отмеченный в календаре.*

К этому трудно что-либо прибавить. Разве только то, что такие совпадения редко бывают случайными. Чаще всего они имеют глубинно-знаковый характер. К поэзии и судьбе Зорина это относится в полной мере.

Календарь космический и календарь Церкви неизменны. Сегодня, как и много лет назад, когда эти стихи были написаны, за окном такой же сухой и ясный день. И так же полон сил поэт Александр Зорин. Стихи, кото-

рые обычно принято связывать с юношеским «цветением», не покидают его. С годами они лишь крепнут, достигая сущностной глубины. Тут впору вспомнить определение, данное лучшему периоду творчества другого поэта, – «могучая евангельская старость»... Раскрылся талант Зорина и в прозе. Книга с неслучайным названием «От крестин до похорон – один день», в которую уместился многолетний опыт общения с нашей «глубинкой», являет собой огромный срез русской жизни и не изжитой доднесь русской беды. И, поздравляя нашего брата во Христе, без которого уже невозможно представить себе храм свв. Космы и Дамиана, остаётся только от всего сердца пропеть Александру Зорину «многая лета».

Григорий Зобин

И какой только работы не приходилось делать Зорину на своём веку! В геологических партиях. На строительной «шабашке». На берегах семхозовского озера, из года в год вывозя мусор, брошенный отдыхающими. В «Древе добра», программе по формированию тюремных библиотек. И это – лишь малая часть его трудов. Казалось бы, с такой яркой одарённостью, с такой беззаветной любовью к слову сиди себе за письменным столом, издавай по книжке в год, к семидесяти обрети преданных учеников и славу мэтра... *Я хотел бы и зиму и лето – / о, чудное призванье моё! – / каждодневно в тиши кабинета / приниматься, по слову поэта, / «за старинное дело своё»...* Да только жизнь наша не располагает к несуетному «служенью муз». *Между даром и долгом, / между двух жерновов, / воешь чуть ли не волком...* Да и между двух книг случались такие зияющие провалы, что впору завывать: 9 лет... 14 лет... Советские издательства «рубил» его книги за «чернуху», за отказ воспевать людоедский строй. Система обеспечила ему полусиротство (*Из лагеря освободился / отец... И неожиданно явился / в семью...*), лютую детсадовскую стужу, хроническую бедность, габэшные обыски – и с него же взыскивала за правду о себе. Стихи вынужденно ложились в стол и до читателя доходили только через «самиздат». В таком виде я впервые их и прочла.

Особо ранимую, как у всякого подлинного художника, душу эти жернова могли бы размолоть во прах, если бы не главная в жизни Встреча.

У славы всякий день фанфары, фавориты...

А мы с тобою, друг, не стали знамениты. (...)

Дорогой друг и брат Алик, Александр Иванович! Как же это удивительно и здорово – тебе 70 лет, а ты такой молодой! Желаем тебе до ста лет сохранять свою энергию, бодрость, духовный и творческий заряд, всегда так же остро и точно реагировать на всё происходящее в мире.

Пусть Божьи благословения изливаются рекой на тебя, а через тебя – на всех, кто тебя окружает. Многая и благая лета...

Черняки и К^о («Осанна»)

А наша цель всегда теряется в пространстве.

*И к нам обращена в исходном постоянстве
призыва Отчего: «Ходи передо Мною...»*

и в славе, и в чинах, и с нищею сумою.

Именно это зарядило его энергией сопротивления времени, идеологическому зомбированию, нищете, безнадёге. Названия его книг подтверждают это: «Вверх по водопаду», «Гнездо», «Дорога ночью», «Комета над “Космой и Дамианом”», «Выход из лабиринта»... Проводником на пути к Богу и внутренней свободе стал для поэта о. Александр Мень. Таких пронзительных стихов, как те, что потоком хлынули у Зорина после гибели пастыря, не написал никто – они вышли отдельной книжкой («Ангел-чернорабочий») в 1992 г. С середины 70-х он в течение 16 лет записывал мысли, советы, проповеди духовного отца. Дополненные стихами, эти записи были изданы под тем же названием в 2004 г. и стали одним из самых глубоких свидетельств об о. Александре.

Недавняя книга очерков обожгла горькой правдой о расхристанности, обезбоженности русской провинциальной жизни, но оставила и надежду небезвинному нашему народу. Зорин с миссионерским своим темпераментом внёс немалую лепту в то, чтобы он, народ, вернулся в Отчий Дом.

В дни юбилея телефон его молчал. Несколько дней спустя наш поэт обнаружился в Греции. Там утро начинается *с купели морской, / с храмовой краткой молитвы...* Судя по всему, вскоре появится новая книга стихов Александра Зорина. Верю, что не последняя.

Алла Калмыкова

* * *

Александр Зорину

*Душа твоя всегда юна,
Бодра и радостна она.
А твой великолепный ум –
Хранилище высоких дум.
И сердце твоё болеет –
Страждущего жалеет.
Стихи твои точны, просты –
Меж Богом и людьми мосты, –*

*Мощны и вдохновенны,
Звучат по всей Вселенной.
Что можно пожелать поэту?
Живи сто лет, броди по свету
С котомкой, в коей крест и роза.
Не забывай старушку-прозу.
И помни Батюшкин завет:
«Вперёд!» Будь впереди, поэт!*

Юрий Пастернак

Александр Зорин

Как временно всё, как мгновенно...

* * *

Мне и сегодня близкий,
И в отдалённом свете
Ники Самофракийской
Бурный порыв к победе.

К верности, к участи лучшей
Воля неукротима.
Крыльев мускул могучий
Не лебедя, а херувима.

Склок олимпийских, сплетен
Выше. Мощью телесной
Чуть подалась... Последний
Шаг – и взлетит над бездной.

Безудержна, но – безоружна.
Пламенна, но – ранима.
Плоть обезглавлена, дух же
Тот же – необоримый.

В буйном порыве заложен
Грунт для стопы опорной
Того, Кто восстанет позже
Над безысходной бойней,

Над беспамятством Леты.
Ника дерзнувшая – это
Предвосхищение победы
Плотника из Назарета.

* * *

Солнышко. Лето. Под окнами луг сверкает,
Выкошенный Танюшей.
Розовый куст – тоже её детище –
Выпучился скоплением галактик.
Запах сена напоминает о Куйвижи,
о скоротечности жизни.
«Как временно всё, как мгновенно» –
Строчка ненаписанного стихотворения.

Окна террасы – настезь.
На белой скатерти раскрытая Библия.
Строка из книги Премудрости Соломона:
«Бог создал человека для нетления».
Вдруг на эти буквы вбежал муравей,
ожившая буковка,
Пошевелил усиками туда и сюда
И почапал на другую страницу.

Мы с тобой в чём-то похожи,
неутомимый трудяга.
Мне невозможно постичь
Всей красоты и величия мироздания,
Ну, а тебе – премудрости Соломона.

* * *

Вот Лебедь, Андромеда, Орион,
Вот Волопас... Все в сборе. Все на месте.
В ночное небо я давно влюблён.
А всё ищу хоть малое созвездье,
Которого не знаю... Страж ночной
Уснувших улиц и полей окрестных,
Как будто дом отыскиваю свой...
Как будто там он, в запредельных безднах...

* * *

Молодости не завидую.
Над пробуждением ночным
Восходит она Афродитою
Блещущей, сном золотым.

Ею ничуть не обиженный,
К часу закатному ближе – и
Нынче не меньше богат.
Ибо красою возвышенной
Равны восход и закат.

* * *

Проснулся я под утро, как очнулся.
Как будто бес в мой чуткий сон вломился.
Я страшными словами поперхнулся:
Будь проклят день, в который я родился.

Ах, что-то на душе и впрямь неладно...
Пошёл, пошёл, нечистый, зря трудился.
Будь этот день, шептал я троекратно,
Благословен, в который я родился.

* * *

На письменном столе порядок.
Перед глазами Спас Нерукотворный.
Слева полка
С необходимыми книгами и словарями.
Солнце заглядывает в окошко.
Дров поленица.
Что ещё нужно?
Всё есть.

Дорогие братья и сёстры!

Синодальная библиотека им. Святейшего Патриарха Алексия Второго хотела бы иметь полный комплект нашей «Приходской газеты». Там имеются лишь следующие номера:

1998 № 1, 2
1999 № 10
2001 № 25
2003 № 34
2005 № 46

2006 № 47, 48

2007 № 52, 53, 54, 55

2008 № 59, 62

2010 № 66, 67

2011 № 70, 71, 73, 74, 75

Просим тех, у кого найдутся лишние недостающие номера, пожертвовать их библиотеке. Можно оставить их в киоске храма, написав на конверте: А. Калмыковой для Синодальной библиотеки.

КАТЕХИЗАЦИЯ 2011—2012

открылась 29 сентября вводной лекцией настоятеля храма прот. Александра Борисова.

Приглашаем на занятия всех, желающих подготовиться к Таинству крещения

или углубить своё понимание христианского вероучения.

Занятия будут проходить **по четвергам в 18 ч. 30 мин.**

**ПРИГЛАШАЕМ В ПАЛОМНИЧЕСКУЮ ПОЕЗДКУ
ДИВЕЕВО, БОЛДИНО, АРЗАМАС, КАДОМ
(Милостиво-Богородицкий монастырь)**

Экскурсовод Стас Стасенко

Выезжаем **3 ноября** вечером,

возвращаемся **7 ноября** рано утром на поезде.

Ориентировочная цена 5700 рублей.

Записаться и получить дополнительную информацию можно по телефонам: Маша Смирнова 8 910 4268641,

Ольга Балашова 8 916 2010863.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

В нашем храме вновь будут проводиться встречи семинара «МОЯ СЕМЬЯ И БОГ»

Если вы готовитесь вступить в брак или у вас есть проблемы в отношениях с мужем, женой, родителями, детьми (в т.ч. взрослыми), если вы хотите, чтобы жизнь в семье шла по воле Божией,

**приходите к нам читать Слово Божие, молиться, общаться
в 1-ю, 2-ю и 3-ю субботу каждого месяца с 15-30 до 17-30.**

1-е занятие в субботу 15 октября
(ведёт занятия Арина Ардашникова)

ПОПРАВКА

В «Приходской газете» №75 на с. 30 вместо фотографии архиепископа Сан-Францисского Иоанна (Шаховского) была ошибочно помещена фотография епископа Шанхайского Иоанна (Максимовича). Приносим читателям свои извинения.

Редакция

Архиеп. Иоанн (Шаховской)

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Ирина Языкова (заместитель главного редактора), Александр Зорин, Александр Кремлёв, Марина Насонова, Ольга Папцова, Константин Семёнов, Алла Смирнова
Редактор выпуска: Алла Калмыкова

Компьютерная вёрстка: Алина Троицкая
Адрес редакции: Столешников пер., д. 2, комн. 12.
Тел. (495) 629 10 11
e-mail: irinayazykova@yandex.ru, acalm@list.ru
с указанием темы письма: «Для Приходской газеты»